

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Исторический факультет

А. Л. Зальцман

**Мифологема ожидания выселения евреев
из Ленинграда в начале 1953 г.**

(по материалам интервью)

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель –
ст. преп. Н.В. Кузнецова

Санкт-Петербург

2014

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Национальная политика в СССР в последние годы жизни Сталина.....	9
1.1. Политика Сталина в еврейском вопросе в послевоенный период.....	11
1.2. Антиеврейские политические процессы как проявление антисемитизма на закате сталинской эпохи.....	15
1.3. «Дело врачей» как апогей антиеврейской политики Сталина	20
1.4. Выселение евреев из Ленинграда в 1953 г.	29
Глава 2. Исследование на основе материалов интервью.....	31
2.1. Анкета.....	31
2.2. Полученные свидетельства	35
2.3. Анализ собранных данных.....	44
Заключение	52
Список источников и литературы	54
Приложение 1.	56
Приложение 2. Расшифровки интервью.....	85

Введение

«И решил вождь Сталин – джан
Всех сослать в Биробиджан.
Так бы, верно, и случилось –
Только смерть с ним приключилась».

*(Из неопубликованного стихотворения,
предоставленного автору Информантом II,
частный архив.)*

Изучение истории еврейского народа в СССР для отечественных и зарубежных специалистов до недавнего времени являлось трудновыполнимой задачей. Основная причина такого положения вещей заключалась в трудной доступности информации, что являлось проявлением советской политической системы. Населению страны информация давалась дозированно, в строгом соответствии с господствующим мнением, продиктованным установкой властей, а всё неуютное и неправильное подлежало подавлению или уничтожению. К сожалению, даже период истории нашей страны, называемый Перестройкой, и те изменения в жизни людей, что произошли с его приходом, не облегчили ученым доступ к материалам, связанным с решением еврейского вопроса в эпоху сталинизма, хранящимся в государственных и партийных архивах. В результате недоступности фактологической информации, основанной на архивных документах, множество работ, написанных на эту тему, являются недостаточно объективными, основываются на домыслах и слухах и принадлежат зачастую к области публицистики¹. Многие работы выходят за рамки

¹ См. напр.: Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся юдоцид. – Иерусалим: «Филобиблон», 2006; Сарнов Б. А нам, евреям, повезло... // Новый век. – 2002. – № 2; Этингер Я.Я. Это невозможно забыть: Воспоминания. – М.: «Весь мир», 2001 и т.д.

собственно исторического исследования, поскольку в них используются методы других гуманитарных дисциплин, таких как социология, этнология, культурология.

К собственно историческим работам, написанным на исследуемую тему, можно отнести работы Г.В. Костырченко, в которых рассматривается вопрос об исторических источниках, связанных с предполагаемой депортацией евреев². Поскольку им не обнаружено в документах прямых свидетельств наличия подобных планов у Сталина, исследователь приходит к заключению, что историческими методами не может быть доказано или опровергнуто подобное предположение. Согласно Г.В. Костырченко, мы можем рассматривать вопрос о депортации евреев исключительно как миф, не подкрепленный документами. Однако исследования Г.В. Костырченко были подвергнуты критике за то, что он понимает под историческим источником исключительно документы официального характера, не принимая в расчет документов личного происхождения. Существуют исследования, основанные на мемуаристике, публицистике, устных свидетельствах и т.д. Для данного исследования, как мне представляется, наиболее важны именно источники личного происхождения, поскольку в них отражаются настроения еврейского населения Ленинграда, впечатления, суждения, иногда гораздо лучше передающие дух эпохи, исторического процесса в целом, чем официальные документы.

Поскольку метод анализа исторических документов, как в работах Г. Костырченко, не дал положительных результатов, автор обратился к методам смежных гуманитарных дисциплин: социологии, этнологии, устной истории. В качестве основного метода было выбрано частично

² Костырченко Г.В. Сталин против космополитов. Власть и еврейская интеллигенция в СССР – М.: РОССПЭН, 2010; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2003 и т.д.

структурированное интервью, с помощью которого были собраны устные свидетельства о предполагаемом выселении евреев из Ленинграда в 1953 г.

Несмотря на относительную доступность архивных материалов в наше время, среди специалистов, изучающих историю евреев в СССР, до сих пор не прекращаются споры касательно множества происходивших тогда событий. При фиксации устных свидетельств особенную ценность имеют свидетельства очевидцев событий тех лет, людей, чей возраст на сегодняшний день составляет более 75 лет. Представителей этого поколения с каждым годом становится все меньше и меньше, поэтому интервьюирование людей этой возрастной группы невозможно откладывать на потом. **Актуальность исследования**, таким образом, заключается в проведении интервью среди представителей этого поколения и введении в научный оборот полученных устных свидетельств.

Объектом исследования является государственная политика Сталина по отношению к евреям в начале 1953 года, которая отразилась в общественном сознании в виде слуха о выселении евреев.

Предметом исследования является не столько антисемитизм Сталина и его политика как таковая, сколько возникшая на основе этих событий мифологема о выселении евреев из Ленинграда в 1953 г., её содержание и бытование, как апогей антисемитской компании Сталина.

Географические рамки ограничены г. Ленинградом; **хронологические** – последними месяцами правления Сталина, т.е. с конца 1952 г. по март 1953 г.

Исследуемое явление можно определить как сложившееся в послевоенные годы в массовом сознании представление о готовящейся депортации евреев, которое распространялось по личным каналам. В данной работе для обозначения информационного комплекса, связанного с предполагаемой депортацией евреев в последние годы сталинского правления, будет использоваться термин «мифологема» с целью избежать коннотации «распространение заведомо ложных сведений», которая

присутствует в слове «слухи». В задачи данного исследования не входит установление истинных планов Сталина относительно еврейского населения. Вопрос о том, насколько информация, собранная в ходе интервьюирования, соответствует реальным историческим событиям, выносится за скобки. Работа посвящена бытованию, распространению, содержанию сюжета о депортации, его структурным элементам. Особенно важным представляется рассмотрение реально существовавших причин, приведших к возникновению подобного убеждения в массовом сознании, а также вполне реальных его последствий.

Говоря о мифологеме, автор имеет в виду «устойчивое состояние общественного сознания, общественной психологии, в котором зафиксированы каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование, в котором заданы основные отношения между тем, что признаётся в мифологизированном обществе существующим, где основную часть составляет объяснение того, почему существует то, что существует, и почему оно функционирует именно так, а не иначе»³. **Методологически**, работа опирается на приведенное определение мифологемы и использует этнологический подход к историческим источникам, который предполагает рассмотрение умонастроений людей, состояние общественного сознания как факторов, оказывающих прямое непосредственное влияние на исторические события.

Цель исследования – на основе собранных интервью и других источников личного характера показать, что мифологема продолжает существовать и распространяться в настоящее время. Это свидетельствует о ее определенной актуальности и значимости для общественного сознания.

³ Вепрева И.Т., Шадрин Т.А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 3. – С. 120–131.

Для достижения поставленной цели автор счёл необходимым по возможности максимально точно собрать имеющуюся информацию о мифологеме, а именно:

1. Определить её непосредственное содержание, отношение к ней населения.
2. Описать способы её распространения.
3. Выявить её влияние на жизнь и самосознание знающих о ней людей.
4. Описать отношение к сюжету о депортации евреев, эмоциональную составляющую мифологемы.
5. Проанализировать собранный материал и систематизировать его.

Для выполнения поставленных **задач** была разработана анкета, с помощью которой происходил сбор информации у людей – современников тех событий и их потомков, посредством интервью. Метод интервью является одним из методов сбора первичной информации. В данном исследовании использовался метод частично структурированного личного интервью. Также был проведён анализ мемуарной и публицистической литературы на предмет поиска в ней упоминаний об интересующей автора информации о готовящемся выселении евреев.

Новизна и практическая значимость исследования заключается в сборе совершенно новых данных о бытующем до сих пор в общественном сознании веровании в планы Сталина о депортации евреев из Ленинграда. Эти материалы впервые вводятся в научный оборот и могут быть использованы другими исследователями.

Структура работы:

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы. В нём рассматривается историография.

В первой главе рассматривается политика Сталина в еврейском вопросе в послевоенный период.

Вторая глава посвящена мифологеме выселения евреев из Ленинграда. В ней приведены материалы интервью, собранные автором, и анкета, по которой осуществлялась работа с интервьюерами, а также производится анализ полученных данных.

Заключение отражает общие выводы, сделанные на основе анализа интервью, в сравнении с другими данными.

Глава 1. Национальная политика в СССР в последние годы жизни Сталина

Все основные народы СССР, кроме евреев, и большинство даже очень малочисленных народностей имели в составе СССР свои исторические этнические территории. У них, поэтому, было и местное самоуправление либо в форме Верховного Совета и правительства союзной или автономной республики, либо в виде областного совета и областного исполнительного комитета. В границах этих национальных республик и областей существовали и партийные организации. Исключение составляли евреи, так как попытка, предпринятая в 1928 году, создания в Хабаровском крае Еврейской автономной области со столицей Биробиджан, для последующего ее преобразования в еврейскую республику, окончилась неудачей.

Принимая во внимание то, что национальная политика Сталина в последние годы его жизни, тема чересчур обширная, чтобы рассмотреть её в одной главе, и то, что она не является главной темой данной работы, автор посчитал необходимым обратить особое внимание на такой аспект национальной политики СССР, как депортации. Депортации, или насильственные миграции, - это одна из форм политических репрессий, предпринятых государством по отношению к своим гражданам или подданным других государств с применением силы и принуждения. Депортации в СССР можно разделить на два вида: этнические депортации, порожденные внешнеполитическими импульсами, и депортации, порождённые импульсами внутривнутриполитическими. Под первый вид депортаций подпадают, как правило, все иностранно подданные, а так же советские граждане – представители тех народов, с титульными государствами которых СССР граничит, враждует или находится в состоянии войны. Например, поляки, немцы, финны, румыны. Ко второму

виду депортаций, относятся те народы СССР, у которых нет титульного государства за границей. Внутренние принудительные миграции в целом, начиная от самых ранних депортаций казаков в 1918-1920 гг. и до депортации «тунеядцев» или «Свидетелей Иеговы» в начале 1950-х гг., - это масштабное историческое явление, затронувшее более 6 млн. человек.⁴ Они являлись составной частью тоталитарной государственной системы миграций в СССР, обусловленной сложным сочетанием политических и экономических факторов. Примерно столько же депортированных – и на счету внешних, или международных миграций. Изучение советских репрессий и, в частности депортаций обнаруживает поразительную и со временем всё усиливающуюся приверженность советского строя не классовому, а преимущественно этническому критерию репрессий. Наиболее яркий пример – так называемые «наказанные народы». Представителей этих народов выселяли целиком и не только с их исторической родины, но и изо всех других районов и городов, а также демобилизовали из армии, так что фактически такими этнодепортациями была охвачена вся страна. В сущности, в СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий (их общая численность – около 2 млн. чел., площадь заселенной ими до депортации территории – более 150 тыс. кв. км).⁵

⁴ Поболь. Н.Л., Полян П.М. Сталинские депортации 1928–1953. – М.: «Материк», 2005. – С. 7.

⁵ Там же. – С. 8.

1.1. Политика Сталина в еврейском вопросе в послевоенный период

Окончание Великой Отечественной войны, в частности, её победное для Советского Союза завершение, возымело разные политические последствия для последнего. Победа в войне не только укрепила международные позиции и статус СССР, как мировой державы, но и неминуемо привела к столкновению её интересов с интересами другой, не менее влиятельной, державы – США. Очевидно, что их противостояние было не только политическое, но и идеологическое: борьба так называемого «свободного мира», главным представителем которого были США, и, по определению Жданова, «лагерь антиимпериалистический и демократический во главе с СССР»⁶. Необходимость удержать власть и необходимый настрой в обществе, в условиях послевоенного времени, а также давление, оказываемое противостоянием двух политических блоков, друг на друга, привели к холодной войне и изменениям в идеологическом курсе СССР. Власти активно боролись со всем иностранным, «западным». Обвинения в «космополитизме» приравнивались к обвинениям в «антипатриотизме». Обвиненными в космополитизме могли быть представители любой национальности, тем или иным образом контактирующие с Западом, однако наиболее уязвимыми были евреи, из-за большого количества родственников за границей. По подсчётам современного израильского историка Б. Пинкуса, просмотревшего 56 советских периодических изданий за 1948 – 1953 гг., евреи составили 71% всех представителей интеллигенции, обвинённых в космополитизме⁷. Таким образом, рост ненависти к космополитам, неудержимо вёл к росту антисемитизма в СССР.

⁶ Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. – М., 1948. – С. 22–23.

⁷ Батыгина Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник РАН. – 1993. – Т. 63. – № 1. – С. 69.

На состоявшейся 13 мая 1947 г. в Кремле встрече Сталина, Молотова, Жданова с руководством Союза Советских Писателей (ССП) в лице Фадеева, Сталин сделал следующее заявление:

«А вот есть такая тема, которая очень важна <...> которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию <...> профессоров, врачей... у них недостаточно воспитано чувство перед заграничной культурой...»⁸. Фадеев активно приступил к выполнению полученных руководством заданий. В конце июня, выступая на XI пленуме правления ССП, он обличал «отдельных представителей интеллигенции», среди которой «далеко ещё не изжито преклонение перед <...> всем заграничным <...>»⁹.

В 1943 г. было создано Всероссийское театральное общество (ВТО), в состав которого входили критики, чьё мнение зачастую имело прозападные эстетические предпочтения. Уже в 1946 г. УК ЦК проинформировано секретаря ЦК А. А. Кузнецова о том, что из 29 критиков, выступающих в печати по вопросам театра, только 6 русских, причем подразумевалось, что большинство остальных критиков - евреи¹⁰. В результате произошедшего конфликта между ССП и ВТО, власти приняли сторону первого, а виновники скандала – «космополиты», были разоблачены на закрытом партийном собрании ССП 9 февраля 1949 г. В тот день было принято решение об исключении из партии Альтмана, Субоцкого, Левина и Данина, позже Борщаговского¹¹.

В это же время, вопрос о преобладании космополитизма, среди людей, занимающих различные должности, активно освещался в прессе. 24 января 1949г. на заседании оргбюро было решено опубликовать статью,

⁸ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М., 1989. – С. 124–142.

⁹ Костырченко Г.В. Сталин против космополитов... – С. 122.

¹⁰ Там же. – С. 124.

¹¹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина... – С. 340.

разоблачающую «безродных космополитов» в театральной критике и сигнализирующую о начале кампании против антипатриотических сил в стране¹². О том, что инициатива опубликовать в «Правде» статью против критиков – космополитов принадлежала Сталину, говорится в мемуарах Симонова¹³. Публикация статьи состоялась 28 января. В ней театральные критики: А.С. Гурвич, И.И. Юзовский, А.М. Борщаговский, Я. Л. Варшавский, Л.А. Малюгин, Г.Н. Бояджиев, Е.М. Холодов, обвинялись в том, что они «утратили свою ответственность перед народом» и «являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма». Вышедший на следующий день номер «Литературной газеты» пополнил список ещё одной фамилией – Альтман. А 31 января «Культура и жизнь» объявила настоящую фамилию Холодова – Меерович, что послужило лишним поводом для усиления антисемитских настроений в обществе¹⁴.

С этого времени пропаганда борьбы с космополитизмом среди деятелей искусства, журналистов, работников государственных и общественных учреждений, литературоведов, философов и преподавателей набрала полную силу. На тему космополитизма издавались не только статьи, а книги. В 1949 г. была издана книга А. Верта «Музыкальный скандал в Москве», он писал:

«В России космополитизм стал теперь философской концепцией и занимает видное место в словаре русской политической литературы наряду с формализмом, антисоветскими настроениями... гегельянством и преклонением перед Западом»¹⁵.

Начиная с весны 1949 г., в связи с подписанием Сталиным 21 июня сверхсекретного постановления политбюро «О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров в связи с крупными

¹² Там же. С. 332.

¹³ Симонов К.М. Указ. соч. С. 191.

¹⁴ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина... – С. 334.

¹⁵ Там же. – С. 344.

ошибками, вскрытыми в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности», начались кадровые чистки, имевшие антисемитский характер¹⁶.

Основной удар кадровой чистки пришёлся по среднему, наибольшему в количественном отношении слою в еврейской элите – управленцам, начиная с заместителей министров и далее по нисходящей, а также журналистам, профессуре, другим представителям творческой интеллигенции. Так, с 1 по 5 марта 1949 года в редакции газеты «Правда» проходили партийные собрания, на которых выяснилось, что в коллективе «свила себе гнездо группа в составе С.Р. Гершберга, Л.К. Бронтмана, Б.Р. Изакова, А.Э. Корнблюма, Д.Г. Коссова и некоторых других руководящих работников, которые активно поддерживали космополитов»¹⁷. Чистки так же прошли в газете «Сталинский сокол», журналах «Пограничник» и «Советский спорт», в газете «Комсомольская правда» и в «Литературной газете». Чистка не обошла и Телеграфное агентство Советского Союза¹⁸. Вытеснение евреев происходило не только в журналистике, но и в литературе. В феврале 1949 г. в ЦК поступило коллективное послание, подписанное группой сотрудников института, в котором сообщалось о происках антипартийной группы литературоведов и филологов, якобы тайно существующей в стенах этого научного учреждения в течение 12 лет¹⁹. Чистки не обошли стороной также музыкальное искусство, кино; не обошлось без кадровых чисток и в науке, философии, юриспруденции, экономике, истории, педагогике, биологии, физике. Подверглась кадровой чистке военная промышленность.

¹⁶ Там же. С. 513.

¹⁷ Там же. С. 522.

¹⁸ Там же. С. 533.

¹⁹ Там же. С. 538.

1.2. Антиеврейские политические процессы как проявление антисемитизма на закате сталинской эпохи

Борьба с «безродными космополитами», поддерживаемая активной пропагандой, и с еврейским буржуазным национализмом неотвратимо должна была развиваться в нечто более глобальное. Под эгидой шумной компании, нацеленной на борьбу против антипатриотов, начали проявляться антисемитские направленности. Началом этому стало постановление политбюро «О еврейском антифашистском комитете», подписанное 20 ноября 1948 г. Сталиным. В нём Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству государственной безопасности СССР немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, из-за того что он, якобы, «является центром антисоветской пропаганды и поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки»²⁰. Так вышло, что перед тем, начать уничтожение ЕАК, была предпринята попытка разоблачить некий сионистский заговор, созданный совместно с американцами, направленный лично против «вождя народов» и его семьи. Главной целью этой политической провокации стала ликвидация лидера советского еврейства – Михоэлса. По указанию Сталина было сфабриковано дело, центральной фигурой которого стал старший научный сотрудник Института экономики Академии наук СССР И. И. Гольдштейн. Его доставили на Лубянку, где в процессе допроса получили от него показания о том, что в президиуме ЕАК захватили руководство «отъявленные буржуазные националисты», которые, «извращая национальную политику партии и Советского правительства занимаются несвойственными для комитета функциями и проводят националистическую деятельность»²¹. Допросы Гольдштейна

²⁰ Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: Документированная история / [Ш. Редлих и др.] – М.: Международные отношения, 1996. – С. 371–372.

²¹ Там же. – С. 375.

продолжались ещё полтора года. Бывший министр госбезопасности В. С. Абакумов, после смерти Сталина, находившийся тогда в заключении, свидетельствовал, что Сталин дал ему задание быстро организовать ликвидацию Михоэлса в Минске²². Разработка и проведение операции поручались заместителю министра госбезопасности С. И. Огольцову и министру ГБ Белоруссии Л.Ф. Цанаве. Было решено через агента «пригласить Михоэлса в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице... привезти его на территорию загородной дачи Цанавы Л. Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машины...»²³. В проведённом после этого 2-м отделом МГБ расследовании, «установить водителя, совершившего наезд», не удалось.

В начале 1948 г. судьба Еврейского антифашистского комитета еще не была окончательно решена. Отдел внешней политики ЦК ВПК(б) «в целях оздоровления обстановки» предлагал вывести из состава президиума И. Фефера, Лину Штерн, Л. Квитко, Д. Бергельсона, С. Брегмана (1895–1953), заместителя министра Госконтроля РСФСР, И. Юзефовича, (1890–1952), деятеля профсоюзного движения, в 1942–46 гг. заведующего отделом рабочей и профсоюзной печати Совинформбюро, В. Зускина, П. Маркиша; предлагалось ввести в президиум генерала Д. Драгунского, С. Маршака, архитектора Б. Иофана, И. Дунаевского, Майю Плисецкую²⁴.

По приказу Сталина, с целью получения доказательств, был произведён обыск в Еврейском театре, в кабинете Михоэлса, который после его смерти стал музеем артиста, тщательно были изучены архивные материалы, вывезенные из ЕАК и редакции газеты «Эйникайт».

²² Аргументы и факты. – 1992. – № 19.

²³ Там же.

²⁴ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина... – С. 450.

12 июля был арестован В. Абакумов, на фоне подозрений в укрывательстве еврейских террористов. Поводом послужило письмо Сталину работника МГБ М. Рюмина, который обвинял Абакумова в том, что тот скрыл от правительства «террористический план еврейского националиста Я. Этингера». Были арестованы многие руководящие работники МГБ, в том числе все работавшие в центральном аппарате евреи. Их рассматривали как участников националистической подпольной организации и надеялись показать, что существует связь между еврейской национальной организацией в МГБ и Еврейским антифашистским комитетом. М. Рюмин стал новым начальником следственной части по особо важным делам, и дело Еврейского антифашистского комитета перешло в его ведение.²⁵

19 января 1952 г. следствие возобновилось. Следователи пытались представить Еврейский антифашистский комитет в качестве центра, который руководил «еврейскими националистическими организациями» в различных структурах власти. Следствие по этому делу ставило своей целью доказать существование еврейской буржуазно-националистической организации, действующей на территории СССР, а также её причастность к ЕАК и к контактам с известными политическими деятелями, такими, как например, В. Молотов и Л. Каганович. 13 марта 1952 г. было начато следствие по делам всех, кто так или иначе упоминался во время допросов по делу ЕАК. Список будущих подследственных включал 220 имен, среди них — И. Эренбурга, В. Гроссмана, С. Маршака, М. Блантера, Б. Збарского, Б. Слуцкого и др. Весной 1952 г. следствие завершилось. 5 марта подполковник П. Гришаев вынес постановление об объединении дел А. Лозовского, С. Брегмана, И. Юзефовича, Б. Шимелиовича, Л. Квитко, Д. Гофштейна, В. Зускина, а также журналистов, сотрудников Еврейского

²⁵ Еврейский антифашистский комитет // Еврейская Электронная Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/10244>. Дата обращения – 12.05.2014.

антифашистского комитета Л. Тальми (1893–1952), Эмилии Теумин (1905–1952), Чайки Ватенберг-Островской (1901–1952). 8 мая – 18 июня 1952 г. прошло закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством генерала юстиции А. Чепцова, на котором дело ЕАК рассматривалось без представителей обвинения и защиты и без вызова свидетелей. Подсудимых обвиняли в связях с «еврейскими националистическими организациями Америки», в том, что по заданию американских еврейских националистов они подняли вопрос «о заселении Крыма евреями, о создании там еврейской республики», в создании «Черной книги». 18 июля 1952 г Военная коллегия приговорила А. Лозовского, И. Фефера, И. Юзефовича, Б. Шимелиовича, Л. Квитко, П. Маркиша, Д. Бергельсона, Д. Гофштейна, В. Зускина, Л. Тальми, И. Ватенберга, Ч. Ватенберг-Островскую, Э. Теумин к высшей мере наказания, а Л. Штерн — к ссылке на 5 лет. В отношении тяжело заболевшего С. Брегмана было решено «рассмотрение уголовного дела приостановить впредь до его выздоровления». По некоторым данным, А. Чепцов отказался исполнить требование Рюмина немедленно привести приговор в исполнение. Он переслал Сталину личное заявление Лозовского и решил ждать ответа на прошения о помиловании. Но 12 августа приговор был приведен в исполнение. По мере расширения репрессий против еврейского населения главным обвинением была связь с Еврейским антифашистским комитетом.²⁶

Уничтожение ЕАК в конце 1948 года положил начало организованному искоренению всего еврейского в стране: культуры, литературы, общественных организаций, других национальных институций. Произошло радикальное усиление государственного антисемитизма, прежде не выходившего за рамки отдельных, тщательно замаскированных акций. Началом тотального наступления на еврейскую культуру стало закрытое письмо, отправленное ЦК ВКП(б) 3 января 1949г.

²⁶ Там же.

партийным обкомам, в котором те информировались о закрытии ЕАК и решении советского правительства арестовать связанных с ним и «уличенных в шпионаже» лиц.²⁷

²⁷ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина... – С. 475.

1.3. «Дело врачей» как апогей антиеврейской политики Сталина

Так называемое «дело врачей» стало одной из последних крупных кампаний в ряду массовых репрессий, проводившихся Сталиным.

Интерес Сталина к биологии и медицине в послевоенное время особенно возрос и обуславливался отчасти объективными обстоятельствами, вызванными подрывом человеческих и материальных ресурсов в годы войны. Недостаток продовольствия и слабое здоровье населения требовали принятия быстрых и решительных мер. Этим можно объяснить тот факт, что в 1948 г. на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) предпочтение было отдано академику Т.Д. Лысенко и его якобы основанному на диалектическом материализме «мичуринскому учению», обещающему невероятно быстрое воспроизводство сельскохозяйственной продукции. Разгром соперничавшей с Т.Д. Лысенко генетики осуществлялся политическими методами, характерными для Сталина, и затронул не только биологов, но и медиков, которых подвергли преследованиям за научные убеждения²⁸.

Кроме того, Сталин руководствовался и личными мотивами, интересуясь медициной. В частности, его волновала проблема долголетия, которую разрабатывал в эти годы академик А.А. Богомолец. Все это подготовило почву для вмешательства политики в область медицины, что завершилось «делом врачей».

13 января 1953 года было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что органами государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, «ставивших своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского

²⁸ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. – М.: «Международные отношения», 1994. – С. 290.

Союза»²⁹. В числе участников этой «террористической» группы оказались: профессор Вовси М.С., профессор Виноградов В.Н., профессор Коган М.Б., профессор Коган Б.Б., профессор Егоров П.И., профессор Фельдман А.И., профессор Этингер Я.Г., профессор Гринштейн А.М., Майоров Г.И. Их обвиняли в том, что они «злодейски подрывали здоровье больных», ставили неправильные диагнозы, неправильным лечением губили пациентов. Арестованным врачам инкриминировали убийство методом вредительского лечения двух виднейших советских деятелей — А.А. Жданова и А.С. Щербакова — и попытку «вывести из строя» крупных советских военачальников — маршалов А.М. Василевского, И.С. Конева, Л.А. Говорова и др.

В числе упомянутых в сообщении лиц значатся, в основном, сотрудники Кремлевской больницы, большинство из которых не принадлежат к еврейству. Из самого этого списка никак не следует, что дело имеет какую-либо связь с антисемитизмом. Эта связь обозначается в следующем абзаце сообщения, в котором говорится, что действия «врачей-вредителей» были продиктованы не их личной инициативой, а являлись результатом шпионского заговора, связанного с «международной еврейской буржуазно-националистической организацией “Джойнт”, созданной американской разведкой, якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах»³⁰. Связав факт действительно имевшей место врачебной ошибки, повлекшей за собой смерть А.А. Жданова, с деятельностью американской разведки, Сталин получил обоснование для развертывания очередной кампании по борьбе с «врагами народа», механизм проведения которой был хорошо известен современникам событий, поскольку им пришлось стать очевидцами других кампаний подобного типа, в частности, партийных чисток, проводимых Сталиным.

²⁹ Арест группы врачей-вредителей: Сообщение ТАСС // Правда. – 13 января 1953. – URL: <http://www.chorninter.com/modules.php?name=News&file=article&sid=481>. Дата обращения: 20.05.2014.

³⁰ Там же.

Одним из элементов риторики таких кампаний было признание «виновного» в совершенном «преступлении» для оправдания в глазах народа всех проводимых репрессий. В упомянутом сообщении ТАСС об аресте «врачей-вредителей» говорилось, что арестованный Вовси признался в получении директивы «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от Джойнта через врача Шимелиовича и «известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса». Упоминание Михоэлса в этом контексте означало, что разгром ЕАК, «дело врачей» и деятельность еврейского распределительного комитета «Джойнт» искусственно объединяются в определенный сюжет, в котором присутствует смесь риторики шпиономании и антисемитизма. Несколько позднее «Правда» и «Известия» опубликовали статьи с комментариями этого сообщения, где также клеймили «врачей-убийц». Современникам событий из всего этого стало ясно, что значит сообщение ТАСС: правительство Сталина объявило населению страны о начале репрессий против евреев.

Одновременно с этим развернулась подготовка крупномасштабной пропагандистской кампании, нацеленной на обработку общественного мнения в связи с намечавшимся на ближайшее время судом по «делу врачей».

20 января 1953 г. в Кремль была вызвана Лидия Тимашук, которой через Маленкова была выражена благодарность от самого Сталина за проявленное ею в 1948 году «большое мужество», когда она, «вступив в противоборство с видными профессорами, лечившими А.А. Жданова... отстаивала своё врачебное мнение в отношении больного»³¹. На следующий день в газетах был помещён указ Президиума Верховного Совета СССР, гласивший: «За помощь, оказанную Правительству в деле разоблачения врачей – убийц, наградить врача Тимашук Лидию Федосеевну орденом Ленина»³². С этого момента в печати и по радио

³¹ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. – С. 344.

³² Там же.

Тимашук прославляли как героиню, расстроившую козни тёмных сил. 20 февраля 1953 г. в «Правде» была опубликована статья «Почта Лидии Тимашук», где Тимашук «помогла сорвать маску с американских наймитов, извергов, использующих белый халат врача для умерщвления советских людей»³³. Письмо Л.Ф. Тимашук по поводу смерти А.А. Жданова, направленное в Кремль еще в 1948 году, в те времена было оставлено без внимания. Сталин распорядился убрать его в архив, не предпринимая никакого разбирательства. То, что оно внезапно было вытасчено из архива и пущено в дело, говорит о сталинском намерении использовать его в нужный момент в своих целях.

В центральных газетах стали появляться статьи, посвященные «разоблачениям» на местах своих сотрудников – врачей еврейской национальности. Их обвиняли не только в неправильных методах лечения, но и в нарушении трудовой дисциплины, халатности, использовании блата, взятках и других разнообразных нарушениях. За этим следовали исключение из партии и увольнение.

Активно печатались и имели большой успех фельетоны, рассказывающие о разоблачении очередных махинаций аферистов, имевших характерные еврейские фамилии. Конечно, в них не было ярких антисемитских высказываний, однако с помощью прозрачных намёков и различных литературных приёмов создавался отрицательный образ «типичного представителя» еврейской национальности.

Пропаганда антисемитизма продолжала расти и вызывала двоякую реакцию в общественном сознании – агрессивность и желание расправиться с «убийцами в белых халатах», с одной стороны, и панический, животный страх перед ними – с другой. Эти чувства пробуждали в населении СССР прежде всего ненависть к евреям – врачам, которые обвинялись в намеренном уничтожении русских людей путём заражения туберкулёзом, другими страшными болезнями и сокращения

³³ Там же. – С. 345.

рождаемости. Вспоминая об этом времени и о Сталине, поэт Д.С. Самойлов писал: «Он сумел заразить всю страну. Мы жили тогда манией преследования и величия»³⁴.

В этой обстановке, по некоторым данным, не подтверждённым документально, появилась идея «еврейского письма»³⁵. В этом коллективном письме в редакцию газеты «Правда» представители еврейской интеллигенции якобы выражали опасения относительно «гнева русского народа», направленного против «врачей-убийц». Они обращались с просьбой к правительству оградить их от массовых погромов с помощью выселения в отдаленные уголки страны, где бы они могли добросовестным трудом «искупить вину» своих соплеменников.

В этом письме впервые появляется тема выселения евреев из крупных городов Советского Союза. Г.В. Костырченко, знакомившийся с текстом этого письма в архивах, сообщает, что проект письма был подготовлен секретарем ЦК КПСС и руководителем Агитпропа Николаем Михайловым «по поручению Сталина»³⁶. Организацию сбора подписей возглавляли академики И.И. Минц, М.Б. Митин и Я.С. Хавинсон-Маринин, главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения». Как пишет Жорес Медведев, примерно 40 из 50-ти человек, приглашенных в редакцию «Правды» для подписания письма, его подписали. Подписи, якобы, были получены от генерала Давида Драгунского, композитора Матвея Блантера, писателя Василия Гроссмана, некоторых других видных учёных, литераторов, деятелей искусств еврейского происхождения. Однако были и те, кто отказался от участия в этой акции. Среди последних – певец Марк Рейзен, композитор

³⁴ Цит. по: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина... – С. 668.

³⁵ Медведев Ж. Сталин и «дело врачей» // Скепсис. – URL: http://scepsis.net/library/id_1753.html. Дата обращения – 16.04.2014.

³⁶ Цит. по: Медведев Ж. Указ. соч.

Исаак Дунаевский, генерал-полковник Яков Крейзер и другие³⁷. Илья Эренбург также уклонился от подписания этого письма. Более того, он написал Сталину, что подобная публикация нанесёт ощутимый удар прокоммунистическому международному движению за мир и вызовет за рубежом взрыв антисоветизма³⁸.

Но письмо так и не было напечатано. Текст письма был уже набран в макет газеты, и директива об отмене этой инициативы поступила в редакцию накануне, очевидно, 1 февраля³⁹. Неясно, почему публикация письма не состоялась, неясно также, какая из распространяющихся в народе версий является подлинной.

«Дело врачей» не могло остаться без внимания в мире. По сводке МГБ, второй секретарь посольства Великобритании заявил, что сообщение о врачах – продолжение линии антисемитизма. Альберт Эйнштейн направил в те дни министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, прибывшему в Нью-Йорк на сессию ООН, телеграмму с выражением протеста и возмущения. Выступая по национальному радио, президент Д. Эйзенхауэр утверждал, что американские спецслужбы никогда не вступали в контакт с арестованными советскими медиками и никаких поручений не давали. Аналогичные заявления сделали политики Великобритании. Двадцать пятого февраля комиссия сената по иностранным делам единогласно поддержала резолюцию конгресса США, осуждавшую «преследования евреев в Советском Союзе». Одновременно американский представитель ООН осудил гонения на «христиан, мусульман и евреев в Советском Союзе» и заявил, что мирное сосуществование народов зависит не только от коллективной

³⁷ Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. – М., 1988. – С. 68; Ваксберг А.И. Сталин против евреев // Детектив и политика. – 1992. – № 3. – С. 203.

³⁸ Ваксберг А.И. Указ. соч. – С. 203–204.

³⁹ Медведев Ж. Указ. соч.

безопасности, но и от «равноправия людей»⁴⁰. Наиболее бурная реакция на события в СССР имела место в Израиле. 19 января 1953 года в израильском парламенте, кнессете, состоялось специальное заседание в связи с развязанной «антисемитской компанией» в СССР. Открывая дебаты по этому вопросу, председатель комиссии кнессета по иностранным делам и обороне Аргов заявил: «Нынешние подтасованные обвинения против... еврейских врачей, виновных только в том, что они евреи, не могут пройти без решительного протеста не только потому, что являются клеветой, но потому, что они влекут за собой возможное уничтожение двух миллионов евреев, находящихся под управлением Кремля»⁴¹. На том же заседании с резким заявлением выступил министр иностранных дел Израиля Моше Шаретт. Он говорил о «компании зверств, пропаганды и терроризации, предпринятой советскими властями против их еврейских граждан»⁴². Выступая на заседании израильского правительства 1 февраля 1953 г., министр иностранных дел Израиля М. Шаретт представил доводы в пользу проведения всемирной еврейской конференции в связи с «делом врачей» и просил правительство одобрить эту идею⁴³. В феврале 1953 г. началась подготовка к созыву конференции в связи с «делом врачей», однако события приняли неожиданный поворот. 9 февраля в 22 часа 35 минут на территории миссии Советского Союза в Тель-Авиве произошел сильный взрыв. На следующий день МИД Израиля выразил глубокое сожаление в связи со взрывом в здании миссии и принес извинения от имени правительства Израиля. 11 февраля правительство СССР возложило на правительство Израиля «ответственность за это злодеяние», приняло решение о прекращении отношений с еврейским государством, отозвало своего посланника и состав советской миссии из

⁴⁰ Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1. 1941–1953. Кн. 2. М.: Международные отношения, 2000. – С. 416.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. – С. 512.

Израиля и потребовало, чтобы миссия Израиля незамедлительно покинула пределы Советского Союза⁴⁴. Сообщение об этом подкреплялось призывом к советским людям «ещё выше поднимать свою бдительность»⁴⁵.

В связи с этими событиями началась новая волна арестов. В итоге общее число арестованных по «делу врачей» достигло 37. И хотя среди кремлёвских врачей большинство составляли русские, ход следствия приобретал всё более антисемитский характер. Так, в феврале 1953 года профессор М.С. Вовси обвинялся уже не только во вредительском лечении советской партийно-государственной элиты и в террористической деятельности, но и в руководстве сетью групп «еврейских буржуазных националистов», якобы существовавших в целом ряде столичных медицинских учреждений. Вовси принудили дать показания, что руководители всех этих групп, за исключением Певзнера, получали от него установки на проведение активной националистической работы⁴⁶. В результате подобной направленности следствия наряду с производством основного дела «кремлёвских врачей-отравителей» осуществлялось и широкое уголовное преследование других медиков, главным образом евреев, которых обвиняли уже в буржуазном национализме.

6 марта 1953 года ТАСС сообщил, что Сталин умер от кровоизлияния в мозг 5 марта в 21 час 50 минут. После проведения всесторонней проверки по «делу врачей», в том числе и изучении претензий к следствию, изложенных арестованными по «делу врачей», 31 марта 1953 г. Берия утвердил постановление о прекращении уголовного преследования и освобождении из-под стражи подследственных, арестованных по «делу о врачах-вредителях»⁴⁷.

Внезапная смерть Сталина стала причиной прекращения развернутой кампании. В прессе появилась статья «Советская социалистическая

⁴⁴ Правда. – 14 февраля 1953.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. – С. 350.

⁴⁷ Там же. – С. 357.

законность неприкосновенна»⁴⁸, официальные сообщения о реабилитации и освобождении врачей, о лишении Л. Ф. Тимашук ордена Ленина.

В этом деле осталось много неизвестного и неясного. Но именно «дело врачей» и история с письмом представителей еврейской интеллигенции в «Правду» послужило отправным пунктом к формированию идеи о депортации еврейского населения. Чувство тревоги, нарастающей напряженности, сопровождавшей последние месяцы правления Сталина, вызвало множество слухов, домыслов, волнений среди еврейского населения. Люди с подозрительностью отмечали каждое изменение в риторике газет, в разговорах на улице, в административных и бюрократических процедурах, ища в них потенциальную угрозу. Сложилось убеждение, что «дело врачей» должно было закончиться депортацией евреев, которое оформилось в определенный комплекс связанных между собой событий или только предполагаемых событий, которые в данном исследовании обозначены как мифологема о намечавшейся депортации евреев.

⁴⁸ Советская социалистическая законность неприкосновенна // Правда. – 6 апреля 1953.

1.4. Выселение евреев из Ленинграда в 1953 г.

Как уже ранее отмечалось, несмотря на достаточно большое количество времени, прошедшее с момента, когда предположительно должно было произойти выселение, на огромные исследования этой проблемы, и, как следствие, большое количество материалов, как личного, так и не личного характеров, окончательно поставить точку в вопросе о готовящемся в 1953 г. массовом выселении евреев из Ленинграда и других городов не удалось. Слухи о депортации, предположительно, появились в начале 1948 года, после трагической смерти Михоэлса, а после закрытия ЕАК – значительно усилились. Л. А. Шатуновская, которой за близкое знакомство с Михоэлсом был присуждён срок в лагере, писала, что в первой половине 1948 г. власти хотели провести открытый судебный процесс по «делу Аллилуевых». По её мнению, это должно было стать отправной точкой «окончательного решения еврейского вопроса», при помощи активно практикуемого в ту эпоху метода – массовой депортации. Депортировать должны были в Биробиджан, где уже строились бараки для евреев, а к крупным городам подгоняли эшелоны для транспортировки депортируемых. По версии другого бывшего узника ГУЛАГа, Е. И. Долицкого, работавшего до ареста в Совинформбюро, руководству ЕАК якобы предлагалось в 1948 г. через М. Суслова одобрить разработанный план добровольного переселения евреев на Дальний Восток, однако, приглашённые в ЦК С.А. Лозовский и П.Д. Маркиш отвергли это предложение⁴⁹. С развёртыванием борьбы с космополитизмом и антиеврейской пропагандой слухи усиливались, да и депортации, достаточно распространённый метод решения национального вопроса в то время. Но, говоря о достоверности этих слухов, необходимо отметить, что,

⁴⁹ Еврейский антифашистский комитет у М.А. Суслова (Из воспоминаний Е.И. Долицкого) / Публикация А. Вайсберга // Звенья: Исторический альманах. – Вып. 1 – М., 1991. С. 537–546; Шатуновская Л.А. Жизнь в Кремле. – Нью-Йорк, 1982. С. 335–339.

несмотря на широкое предание гласности, после августа 1991 г. самых секретных политических архивных материалов сталинского режима, не было обнаружено не только официальной директивы, санкционирующей и иницирующей депортацию, но даже какого-либо документа, где бы она упоминалась или хотя бы косвенно подтверждалась её подготовка⁵⁰. Так как об этом не было известно до 1991 г., ничто не мешало слухам о депортации жить в сознании людей, напротив, они развивались и приобретали новые подробности. Так, например, в 1956 г. Н.С. Хрущёв заявил одному французскому журналисту, что непосредственной причиной смерти Сталина явилось решительное выступление В. М. Молотова и А. И. Микояна против намерения вождя начать высылку евреев из крупных городов⁵¹. Подобное заявление нашло отклик, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

⁵⁰ Костырченко Г.В. Сталин против космополитов... – С. 336.

⁵¹ Там же.

Глава 2. Исследование на основе материалов интервью

Как уже говорилось, в данной работе автор использовал не только опубликованные свидетельства личного характера по исследуемой теме, но и предпринял попытку собрать свои. Необходимость подобного исследования, обусловлена желанием автора самому принять участие в создании материала по интересующей его теме, а так же необходимостью располагать материалом, полученным самостоятельно. Для достижения поставленных целей, автор разработал свою собственную анкету, для работы с интервьюерами, о которой подробно написано в следующей главе.

2.1. Анкета

Для получения интересующей автора информации им была составлена анкета для проведения интервью, содержащая в себе вопросы, нацеленные на выявление особенностей изучаемой мифологемы. Метод интервью был выбран автором потому, что является одним из методов сбора первичной информации и потому, что был наиболее удобен для изучения именно мифологемы.

Проблема, о которой идет речь, связана с личными судьбами людей и их близких, с их биографией, переживаниями. Многолетние репрессивные меры по отношению к еврейскому населению, атмосфера страха и недоверия между людьми затрудняют открытое обсуждение подобных личных тем. Трудность исследования состоит в том, что многие люди неохотно идут на контакт. Метод интервью устанавливает между исследователем и информантом личные отношения, которые могут быть более доверительными, чем, к примеру, при использовании обычного

анкетирования. В данном исследовании использовался метод частично структурированного личного интервью. Это связано с тем, что автору представилось возможным, в рамках неформальной личной беседы, получить интересующую его информацию. Частично структурированный тип интервью был выбран в силу специфики работы с опрашиваемыми как наиболее результативный.

Информанты подбирались методом социальных сетей, то есть, это были, как правило, люди, которые были обнаружены автором через знакомых ему людей, и через знакомых, что одновременно и упрощало, и усложняло поиски информации. С одной стороны, рекомендация со стороны знакомых делает вообще возможным диалог о такой деликатной теме как депортация евреев, метод социальных сетей также позволяет подобрать информантов, подходящих по возрасту и национальной принадлежности. С другой стороны, интервьюируемые оказываются так или иначе знакомы друг с другом, и это психологически препятствует ведению диалога, поскольку информанты опасаются, что материалы исследования станут известны их знакомым. Стараясь соблюсти принцип анонимности, автор не приводит в выпускной работе личных данных своих информантов.

Вопросы анкеты были поделены на два блока. Задача первого блока вопросов, которые обычно не задают вслух, это определить возраст, пол, национальность отвечающего и длительность его (или его предков) проживания в Петербурге. Во втором блоке вопросы посвящены содержанию и бытованию изучаемой мифологемы. Его цель - выявить детали, узнать содержание мифологемы во всех подробностях, отношение к нему, возможные причины распространения, проследить каналы передачи информации, а также, возможно, выявить такие составляющие этой проблемы, которые до сих пор не обсуждались в научных и публицистических трудах.

Первый вопрос анкеты нацелен на выявление осведомленности опрашиваемого об интересующей автора проблеме. С помощью этого вопроса осуществляется отбор информантов:

1. «Вы слышали о выселении евреев из Ленинграда в 1953 г.?»

Если предполагаемый интервьюируемый ответит, что не слышал, то задавать ему дальнейшие вопросы не имеет смысла. Однако, необходимо подчеркнуть, что среди опрошенных есть люди, дающие на этот вопрос отрицательный ответ.

Второй вопрос связан с первым и призван уточнить, может ли опрашиваемый рассказать подробно о выселении, так как автора интересуют непременно детали изучаемой мифологемы:

2. «Что Вы слышали?»

В зависимости от ответа на этот вопрос, интервьюер выбирает дальнейшую стратегию интервью.

Третий вопрос позволяет перейти к конкретизации получаемой информации, уточнению интересующих автора деталей:

3. «Каким образом Вы узнали о предполагаемом выселении евреев из Ленинграда?»

К этому вопросу автор ряд уточняющих вопросов с целью получить дополнительную информацию и восстановить наиболее полную картину произошедшего:

а) «Из какого источника информации Вы узнали об этом? (средства массовой информации, слухи, какие-либо документы);

б) «При каких обстоятельствах Вы узнали об этом? (кто-то рассказал Вам сам или Вы интересовались, может случайно где-то увидели \ услышали?»;

в) «А когда Вы об этом узнали?»

Не существует достоверных данных о том, когда именно среди еврейского населения Ленинграда возникло и начало распространяться убеждение в приближающейся депортации. В данной работе не ставится

задача определить время зарождения этой мифологемы, однако этот вопрос представляется немаловажным.

г) «А что конкретно Вы узнали, можете вспомнить?»

В этом вопросе автора интересует, в каком виде была подана информация, каков был её эмоциональный окрас и с каким настроением она передавалась.

Четвёртый вопрос направлен на выяснение важных для исследования деталей, связанных с собственно распространением информации:

4. «Вы обсуждали это с кем-то?»

Положительный ответ на этот вопрос может означать, что информант является активным звеном в передаче информации, и, так или иначе, участвует в её распространении и актуализации в сознании знакомых. Степень активности человека в этом процессе может свидетельствовать о сильной эмоциональной и личностной значимости проблемы. Также этот вопрос может быть использован как источник информации о потенциальных информантах.

Пятый вопрос призван выявить мнение информанта касательно причин актуальности мифологемы:

5. «Как вам кажется, почему Вы и / или другие люди запомнили эту информацию?»

Ответ на этот вопрос кажется очевидным в том случае, если речь идет о еврее-современнике изучаемых событий: информация о депортации лично затрагивала судьбу каждого еврея и могла даже привести к практическим последствиям (кто-то собирал чемоданы, кто-то срочно менял фамилию и т.д.). Но идея депортации известна не только в еврейской среде. Данный вопрос выявляет особенности состояния общественного мнения по этому вопросу, объясняет причины широкой известности упоминаемых событий населению Ленинграда независимо от национальности и возраста.

Шестой вопрос был включен в анкету с целью узнать отношение информанта к мифологеме. Из ответов на него можно заключить, насколько вероятным ему казалось тогда выселение и почему, какие чувства вызвала у него мифологема, когда он узнал о ней, и насколько ожидаемо было возникновение подобных разговоров среди людей:

6. «Скажите, а как Вы к этому отнеслись?»

Седьмой вопрос, заключительный, должен установить, как окружающее население относилось к происходящему, повлияло ли как-то на жизнь информанта, изменило его мировоззрение.

7. «Повлияло ли как-то распространение подобной информации на Вашу жизнь?»

Вопросы анкеты носят ориентировочный характер. Метод интервью позволяет расширить круг обсуждаемых тем, если ход беседы выйдет за рамки анкеты и создаст условия для сбора более подробной информации.

2.2. Полученные свидетельства

В этой главе представлены данные, полученные в ходе интервьюирования. В течение февраля-апреля 2014 г. автор провел 4 интервью на основе анкеты, описанной в предыдущем разделе. Интервью записаны на диктофон и полностью расшифрованы⁵².

В первом информационном блоке анкеты содержится информация о социальных характеристиках информантов: пол, возраст, национальность, место проживания, уровень образования.

В ходе исследования мною было опрошено 29 человек, из которых 24 человека сказали, что ничего не слышали о выселении евреев из Ленинграда, 4 человека согласились на интервью и поделились имеющейся у них информацией, а один, сначала согласившийся дать

⁵² См. Приложение № 2

интервью, затем отказался. Все четверо информантов, предоставивших информацию, имеют еврейское происхождение и находятся в возрасте старше восьмидесяти лет.

Информант I: Мужчина, 89 лет, высшее образование (история).

Информант II: Женщина, 85 лет, высшее образование (физика).

Информант III: Мужчина, 87 лет, высшее образование (история).

Информант IV: Мужчина, 86 лет, живёт за границей(из-за этого, анкета была заполнена им самостоятельно, в письменном виде, без интервью)

Все опрошенные дали положительный ответ на вопрос №1.

На вопрос №2, «что вы слышали о выселении евреев из Ленинграда» были получены следующие ответы:

Информант I: «Высылка предполагалась. Там есть целый ряд свидетельств И. Я. Биска, они были изданы в Иванове, по-моему, в 2002 году, вот там тоже есть что-то, по-моему, по высылке. Что касается Костырченки, то он человек казённый, его пустили в архивы. Он сказал, что он там ничего не нашёл. Но Булганин уверял, что высылка готовилась. Есть целый ряд показаний о том, что она должны была состояться <...>. Высылка готовилась, по дороге должны были быть выступления трудящихся, против убийц. Интересно было бы найти кого-то из людей, служивших в то время в жилконторах. Паспортистки; готовились ли списки по месту жительства. Думаю, что готовились».

Информант II: Интервьюер: - Вот Вы говорили, что у Вас преподавателей выслали, когда Вы в университете учились.

«А, вот, был в университете на физфаке, который я кончала, был доцент такой, Ю. М. К***, он был доцентом, ему было...сколько ему было...вот между 5 и 4м курсом я вышла замуж, а он за мной ухаживал раньше...и я помню, что мне было очень смешно, когда он, провожая меня из театра, на лестнице полез ко мне целоваться. Думаю, старый, а туда же. А старому было 32 года. Но поскольку мне было 19, старый, а туда же. Ну,

замуж я вышла за студента, а не за доцента. Правда, 10 лет мы прожили и разошлись, и Ю. М. возник снова, правда, уже в роли профессора, и снова предлагал мне выйти замуж, но я опять не захотела. Так вот, где-то в то время, правда, я с ним лично не разговаривала, я узнала от других, что вроде ему предложили уехать, и университет устроил его работать в Петрозаводский университет, там ему дали нагрузку, которую собирали в два или три дня подряд. Но довольно быстро он вернулся. Наверное, года три четыре, потом вернулся назад в университет. Из этого я делаю вывод, что на физфаке университета никаких антисемитских настроений не было. То ли это в семье у Л. И.⁵³, потому что отец сидел. Кстати, в семье у Ю. М. тоже было. Но были ли эти аресты связаны с еврейской тематикой, или это продолжение 37 года?»

Интервьюер: - И никаких разговоров не было?

«Нет. Вот когда я спросила, почему Ю. М. уехал в Петрозаводск, мне сказали, что потому что, вот, велели евреев выслать, а он по еврейской линии, его могли выслать, поэтому его так и пристроили в Петрозаводск. Кто-то вот так вот сказал из его ближайшего окружения. Я в это время, я была замужем, он меня мало интересовал. А потом я у него и не спрашивала<...>».

Информант III: «Нет, это неправильно поставленный вопрос⁵⁴. Выселения не было. Но бродили различные слухи. Вот я помню, что такой слух был, что на Дальнем Востоке приготовлены уже бараки, в которые будут ссылать евреев».

Информант IV: «Я слышал, что уже подготовлены соответствующие вагоны; письмо, подписанное представителями еврейского народа о том, что они просят от имени всего народа сослать их в Сибирь, уже подписано большинством тех, кому оно предложено для подписи, но было несколько

⁵³ Знакомая информанта.

⁵⁴ Информант интерпретировал вопрос №2 как утверждение, что выселение состоялось, а не предполагалось.

человек, которые отказались. Среди них – Вениамин Каверин, Илья Эренбург, и другие».

На вопрос №3 («Каким образом Вы узнали о предполагаемом выселении евреев из Ленинграда?») были получены следующие ответы:

Информант I: «Мой покойный двоюродный брат был главврачом Ленинградской дезинфекционной станции, и у него были контакты с начальниками таких же станций на Дальнем Востоке, в Сибири и прочее, и они ему рассказывали, что бараки уже были готовы. И ж\д составы уже были готовы для перевозки».

Информант II: Интервьюер: А вот вы говорили, что высылка коснулась вашего отца, и мама вам об этом рассказывала.

«Ну, мама мне рассказала как-то между делом, когда я сказала, что вот отец вроде никогда из-за фамилии не страдал, мама сказала, что его отъезд в 51 или в 52 году был связан с этим».

Интервьюер: Но она предположила, что его хотят выслать, потому что он еврей?

«Да».

Информант III: - Ну, это я не помню. Что вы, знаете, сколько лет прошло с 51 года? В 51 году я как раз кончал истфак университета. Ситуация была тревожная. Должен сказать, что меня встретил на истфаке член парт бюро, старше меня на курс, Г. Ж***. Он мне говорит, слушай, ты знаешь, мне кажется, что тебе лучше было бы реже бывать на истфаке. Я говорю: «А что такое?» - А ты что не знаешь что случилось? Да, тут какие были разговоры. На твоём выступлении два года назад, на заседании кружка. В общем, я тебе советую посидеть дома. Это был январь 51 г. Я говорю, ну да, конечно.

Информант IV: «Проговорилась соседка. У неё были плохие отношения с нашей семьёй, её муж работал в органах, и однажды она сказала: «Ну, ничего, недолго осталось вас терпеть. Уже подготовлены вагоны, и ждут только последнего сигнала». Это было в начале 1953 года».

На вопрос № 4: «Кто-то ещё из ваших знакомых слышал об этом?» были получены ответы:

Информант I: . «Я думаю, списки составлялись. Мне говорили, что составлялись. И в Москве, в Ленинграде. Кажется, и в Риге. А потом ведь почему это могло быть реально? Потому что 14 июня 41 года из всех тех районов страны, который мы приобрели чуть ли не силой, говорили о депортации по социальному признаку – буржуазия. Там были и евреи – не спаслись, всех живьем со... Понимаете?»

Информант II: «А я не знаю, у нас никогда этим не интересовались. Мы заинтересовались этим только когда узнали про дело врачей. Только тогда, когда это пошло уже на «такой» уровень. Ну, я говорила вчера с женой М*** М***, она говорит, что они не помнят того, что говорила Л. И. Вот эта вот знакомая, которая будет Л. И. звонить, тоже говорит, что не помнит этого. Мне кажется, что Л.И. даже статью написала об этом, у меня даже была эта статья, но её найти у меня что-нибудь не возможно. <...>

Если мне позвонят и скажут, что Л. И. разрешила ей позвонить, то я вам дам её телефон. Просто я с ней уже год не разговариваю, она обижена на меня, что я исправляю книгу. Ну, а что я могу поделать. Её отец работал в Красной газете, потом она превратилась в Вечерний Ленинград. Где-то в 40-х годах он был арестован, но сколько он сидел – я не помню. Может быть, в связи с этим у них в семье такая была, ну вот то, что я говорила, что они чуть ли не складывали вещи, считая, что их выселят. <...>

Хотя у нас дома никаких разговоров не было, оказывается, моей сестре, которой было в это время 10-11 лет, ей во дворе ребята сказали, что евреев будут выселять, причём ребята, естественно, не еврейские, значит, у кого-то дома говорили».

Информант III: . Ну, и разговоры-то конечно шли. Но как-то эти слухи, они были как-то не очень авторитетными. Потому что я вот в Москве в это время был, и тоже там как-то об этом речь шла. Но потом было понятно, что это не состоится. Хотя чёрт его знает, могло быть так

или эдак. Но 4 апреля было объявление о том, что дело врачей - фальсификация и прочее. Я бы так сказал: да. Вот смерть Сталина, 5 марта 53 г. тревогу не сняла. Потому что в газетах появились, ну в Правде там, в Известиях, появились такие странные фотографии, которые как бы вырезаны были из крупных фотографий. Вот вдруг была такая фотография, которая произвела на меня очень сильное впечатление. Вот заседание, 22 съезд партии, в 52 году было, вот, но вот, Маленков на трибуне, никого, вся эта, как бы пустое, никого выше, Сталин и больше никого. Всё стерто и вырезано так. Я помню, что на меня это тогда произвело гнетущее впечатление. Но, по-моему, считалось, что он 5-го умер марта, а его хоронили вроде 5-го или 10-го, сейчас не помню уже точно. Во всяком случае, когда объявили, что когда умер Сталин, мне позвонили мои коллеги студенты, что будет митинг на истфаке. И я пошёл. Это было, я так думаю, что числа 7-го марта. И я пошёл. Был полный зал, там лекторы истфака, амфитеатры. И я помню очень хорошо полный зал, пришли разные люди, которые редко бывают. Я помню Д.С. Л*** зашёл вместе с зав. Кафедры культуры и искусств К***, они были оба со значками лауреата сталинской премии. Они получили премию за коллективный труд истории культуры древней Руси и первый том, и вот они за неё получили. Я помню, выступление Л*** на меня произвело удручающее впечатление, он говорил: «Как мы будем жить без него». Да. Ну, а я-то, не считал, что это бедствие, но, конечно, дальнейшее было не понятно, но уже где-то в 20-х числах марта появилось из издательства университетского, пришёл слух, что рекомендуют умерить количество ссылок на Сталина. Ну, значит, это какой-то перелом наступает. А потом, значит, это, так называемые «Апрельские тезисы⁵⁵» и сообщение о том, что значит, тех, кто остался жить, выпустили, и сразу стало спокойнее. Этот слух, относительно

⁵⁵ См., напр.: «Советская социалистическая законность неприкосновенна» // Правда, 06 апреля 1953.

подготовки лагерей для ссылки туда евреев, он продолжал циркулировать, но постепенно он, конечно, ну. Были у нас студенты сибирские, из Дальнего Востока, они говорили: да, мы слышали, что где-то там, в лесу, это дело готовится. Как потом оказалось, это всё была липа, никаких этих лагерей не было подготовлено. А теперь-то это всё можно. У меня была такая аспирантка, которая из Коми, она сейчас здесь живёт, я её спрашивал, что она слышала, она ничего не слышала. Но лагеря-то? Лагеря, да, конечно, валяются какие-то мотки проволоки колючей, но постепенно это убирается. Деревянные лагеря идут на топку, вот. Но, конечно, этот слух фигурировал среди евреев. Вот у меня были близкие друзья, они евреи. Я с ними этот вопрос обсуждал, они говорят, нет, это мало вероятно. Я говорю: ну как мало вероятно, посмотри, что делается. Нет, не думаю. И потом когда всё это Сталин помер, и всё это не состоялось. Они мне говорили, мы тебе говорили, что этого не будет. Ну, у меня тоже твёрдой уверенности тогда не было. Мне казалось, что положение такое очень напряжённое и ждать можно было всего что угодно. <...>

Интервьюер: - Куда, говорите, выселять собирались?

«Восточная Сибирь и Дальний Восток, это я точно помню. Но где? Да вот мы видели, там строятся, а кто видел, а где видел, знаете, это такая неопределённая, но слух ходил, это я точно помню. Это было на фоне того, что крупных деятелей культуры, науки призывали, чтобы они написали коллективное письмо, и действительно, я знаю, что Эренбург отказался об этом писать, по-моему, я уже где-то об этом читал. Был, я знаю, И.И. М***, сидел в редакции Правды и туда люди приходили подписывать письмо. Он потом, когда я с ним познакомился, и он всячески это отвергал, но сравнительно недавно была опубликована эта история с этим вот, публикация была. Но это не было опубликовано тогда. Поэтому слух ходил, будто бы, в этом тексте была речь о том, что вот мы, еврейская нация, испытывает коллективную ответственность за то, что происходило

с врачами - убийцами. Вот. Но всего списка подписантов опубликовано не было. Вы знаете, ведь вот у нас было около 200 студентов, мы поступили в 48 году, было довольно много евреев. Ну, а потом, постепенно, всё уменьшалось, а через три года уже никого не было. Всё какие-то странности были. Вот, например, на физический факультет не брали вообще, а на математический брали. У меня дочка как раз родилась в 53 году, значит в 70-м она, наверное, кончила школу. И она хотела поступать на филфак, я был довольно тесно связан по работе с деканом истфака В. В. М*** и вот пошёл к нему и говорю, что делать, вот дочка хочет на филфак, он говорит, такой слух, что не берут, даже и не пытайтесь – не берут. Пускай поступает на истфак. Какая, говорю, разница? На филфак не берут, а на истфак берут? Он сказал мне такую фразу: На истфак просачиваются. Но она не хотела на истфак, она пошла в библиотечный институт.

Ну, вы знаете, у меня были такие друзья, которые старались на эту тему со мной не говорить. У меня близкий друг Б. В. А***, он мне сказал, ты что, не понимаешь, в какой стране мы живём? Мне было очень странно, его папа был адмирал, очень политический, член военного совета Балтийского флота, это на меня произвело очень большое впечатление.

Дома вообще конечно разговоры шли. Особенно мама, говорила мне, чтоб я не болтал.

Интервьюер: Дома до конца не верили в этот слух?

«Надеялись, что это не осуществится, я бы так сказал».

Информант IV: «Моя мама однажды рассказывала, что разговорилась с коллегой о деле врачей. Моя мама была наивна и верила в то, о чём писали газеты. Её коллега говорила: «Да что вы! Всё высосано их пальца». Всё это было связано<...>. Очень многие догадывались. Это ведь был разгар дела врачей. На этом фоне такое вполне было возможно».

Информант IV: Повлияло ли как-то распространение подобной информации на Вашу жизнь?

Вопрос №7. («Повлияло ли как-то распространение подобной информации на Вашу жизнь?»).

Информант IV: «На мировоззрение это повлияло. Я понял, что представляла из себя эта власть. На положение в обществе это тоже повлияло. Я в 1952 году закончил университет и безуспешно искал работу. Куда бы я ни приходил, брали паспорт, смотрели в пятую графу и говорили – «У нас нет вакансий». Я отлично знал, что вакансии были. Однако никто не хотел брать временного работника – все знали, что евреев скоро выселят».

Вопрос №4. («Повлияло ли как-то распространение подобной информации на Вашу жизнь?»).

Интервьюер: Скажите, а может у вас есть знакомые, которые тоже могли об этом что-то слышать?

Информант III: «Знаете, по-моему, уже знакомых, что-то я потерял очень много. Нет, вы знаете, очень много умерло моих знакомых. Кое-кто есть, но все они моложе. Они не могли слышать».

Интервьюер: Просто я изучаю и распространение слуха, поэтому если они могли слышать от своих родителей, это тоже представляет для меня интерес.

Информант III: «Знаете, у меня такое впечатление, что родители старались на эту тему не говорить. Мои родители во всяком случае. У меня такое впечатление. Я помню, что меня мама, особенно меня предупреждала, чтобы я не болтал. Потому что аресты то были. И с моего курса были аресты, и со старших курсов были аресты. Я не могу сказать, что они были массовыми, и не только евреи, но в частности. Вот я помню очень хорошо, старше на 2 или 3 курса, сына Каменева не арестовывали, его мама была арестована, а вот когда он был на 4-м курсе, его взяли прямо из общежития. Потом он вышел, после смерти Сталина, он приезжал, я его видел, я был с ним знаком, он меня был старше года на три на четыре, он защитил кандидатскую и уехал работать на Дальний Восток, или может

Восточной Сибири, сейчас точно не помню. Не знаю, жив он или нет. Ну, конечно, тревожное было время. Носилась в воздухе такая тревога. Дело в том, что в Ленинграде, на все эти дела накладывалось ещё так называемое «Ленинградское дело», партийных работников брали отовсюду. И вот это вот накладывалось одно на другое и это путало карты, так сказать. Такое наблюдение было не очень достоверное».

При подготовке данной работы из семейного архива Миримовых автору были любезно предоставлены неопубликованные воспоминания «Из третьего мира...» Иды Миримовой, в которых она вспоминает ужасы эпохи, в которую ей довелось жить и о том, невероятной силы, антисемитизме, с которым она повсеместно сталкивалась на своём жизненном пути. Вот что она пишет о выселении евреев:

«Ходили упорные слухи, что в Биробиджане строят бараки - евреев будут выселять всех. Нам было известно о выселении крымских татар, чеченцев, ингушей, немцев Поволжья и слухи о Биробиджане вырастали в неотвратимое. Помню, Лева как-то сказал: "Я все думаю, у кого из русских друзей спрятать детей на время погрома"⁵⁶.

2.3. Анализ собранных данных

Проанализировав собранный материал, можно сделать некоторые выводы.

По данным, собранным автором работы, количество неосведомлённых о предполагаемом выселении евреев из Ленинграда в 1953 г. гораздо больше, чем осведомлённых. Среди опрошенных 29 человек были жители Петербурга старше 75 лет разных национальностей. Всего 4 из них вообще проявили осведомленность о существовании

⁵⁶ Миримова И.Ю. «Из третьего мира...» [Семейный архив Миримовых]. С. 15.

рассматриваемого сюжета. Необходимо подчеркнуть, что распространённость мифологемы не всегда зависела от национальности интервьюируемых. Так, часть информантов еврейского и нееврейского происхождения до сих пор не слышала о предполагаемом выселении, а часть узнала гораздо позже, чем большинство, предоставившее сведения. Были зафиксированы свидетельства об осведомлённости населения как старшего возраста, так и младшего.

Тем не менее, поскольку опрос носил локальный характер, было бы неверным распространять этот вывод на население Петербурга в целом, в данном случае это всего лишь частное наблюдение на основе некоторого количества случайных ответов.

Среди особенностей распространения мифологемы можно выделить, прежде всего, частные каналы передачи информации. Информация распространяется в форме слухов, передаваемых, как правило, в бытовой обстановке, зачастую даже очень осторожно, как бы в страхе, что даёт нам возможность говорить о том, что распространение подобной информации могло представлять некоторую опасность для людей, владеющих ею. В материалах интервью, полученных автором, отсутствуют случаи получения информации из сколько-нибудь компетентных источников, имеющих отношение к делопроизводству, управлению или средствам массовой информации (паспортистки, железнодорожные рабочие и т.п.). Но примечательно, что в некоторых свидетельствах, люди ссылаются на авторитетные источники информации. Например, в свидетельствах, собранных Ф. Ляссом, встречаются ссылки на таких людей как «зам. Министра путей сообщения Гундобин»; «Секретарь парторганизации»; «Карл Мартынович Граудин – член ЦК компартии Латвии, начальник политотдела Прибалтийской железной дороги, в то время корреспондент «Правды» по Латвии»; «Борис Полевой, работавший в «Правде»»; «начальник товарной станции»; «начальник отдела в управлении Мостстроя Министерства транспортного строительства»; «редакционная

секретарша Комитета Радиовещания»; «Виктор Гурвич лейтенант ГБ»; «начальник Никопольского горотдела МГБ»; а так же в других свидетельствах «бывший член Политбюро ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Николай Александрович Булганин»; «начальник областного МГБ»; «Николай Николаевич Поляков, секретарь комиссии по депортации»; «академик Евгений Викторович Тарле»; «секретарь Хабаровского крайкома комсомола»; «Анастас Иванович Микоян». Каналы, по которым передается информация, обычно очень длинны, к прямым источникам информации можно отнести близких родственников, соседей, друзей, сослуживцев. Установить первичный источник информации, отправной пункт всей цепочки, не представляется возможным, но для всех свидетельств характерно упоминание в начале цепочки передачи информации некоего должностного лица, имеющего хотя бы некоторую компетентность в проблеме. Такие упоминания придают передаваемой информации статус достоверности и усиливают убеждающий эффект. Подобный механизм работает и при распространении слухов. Однако, в случае слухов, имеющих целью сильно удивить слушателя, информация обычно сильно преувеличивается. В рассматриваемой мифологеме обращает на себя внимание отсутствие информации, которую можно было бы охарактеризовать как заведомо ложную, в ней нет ничего невероятного. Кроме того, если сравнить данные интервью с другими свидетельствами, наблюдается большое сходство в сюжетных элементах, входящих в мифологему, и отсутствие сильных необыкновенных преувеличений, которые могли бы вызвать недоверие.

При анализе свидетельств чётко прослеживается связь между делом врачей и слухами о предполагаемом выселении: в большинстве случаев, люди, рассказывающие о том, что знают о мифологеме, связывают эти события с «делом врачей» как с логическим завершением этого дела. Эта связь представляется весьма оправданной, учитывая политику сталинских депортаций, описанную в первой главе. Иногда, следует заметить, люди

связывают эти события не только с делом врачей, а с ЕАК и даже с организацией «Джойнт».

В содержании сюжета о депортации евреев наблюдается ряд устойчивых элементов, деталей, указанных в большинстве известных свидетельств.

Неотъемлемым элементом сюжета является указание на места депортации: Биробиджан, Сибирь, Дальний Восток, Северный Казахстан, Восточная Сибирь, Верхоянский край. Известны случаи, когда человек, не имея конкретных представлений о месте ссылки, все равно считает нужным указать на него. В этих случаях появляются абстрактные формулировки, например: «туда, где его ждали мучения, болезни, гибель»⁵⁷. Но в подавляющем большинстве свидетельств упоминается именно Биробиджан и Сибирь.

В качестве аргумента, подтверждающего справедливость информации, в ответах интервьюируемых фигурируют способы и средства транспортировки, которые кто-то видел или рассказал о том, что кто-то видел: вагоны, эшелоны, стоящие пустыми на железной дороге и заготовленные специально для депортации евреев. За этими сведениями не могла не стоять совершенно конкретная реальность, не подлежащая сомнению, ибо на железной дороге практически всегда стоят пустые эшелоны, приготовленные для каких-либо целей. Люди видели эти составы на самом деле. В другое время, скажем, в наши дни, пустые вагоны на вокзале не произвели бы на людей никакого впечатления. Но в годы, о которых идет речь, население находилось в состоянии тревоги за свою судьбу, и любое явление интерпретировалось в неблагоприятном смысле. Эти настроения вполне могли подогреваться сотрудниками железных дорог, разделявшими антисемитские настроения. Вполне вероятно, что они могли распространять слухи о том, что вагоны поданы для депортации евреев. Этот аргумент, наличие подготовленных поездов,

⁵⁷ См. Приложение. С. 65

сыграл существенную роль в оформлении мифологемы депортации, поскольку опирался на реалии того времени и мог быть увиден на железной дороге воочию любым желающим.

Прослеживается убежденность людей не только в географическом месте выселения, но и в наличии в этих глухих местах уже подготовленных мест для поселения. Их обычно называют словами «бараки», «лагерь», «огромное количество больших армейских палаток»⁵⁸ и т.п. Все эти сооружения характеризуются низкой пригодностью для жилья с плохими бытовыми условиями. Они носят явно временный характер, что воплощает идею репрессий, направленных не столько на переселение людей, сколько на их уничтожение. Такие подробности как «наспех сооруженные бараки со стенами в одну доску»⁵⁹, расположенные в Сибири, свидетельствуют о том, что перед нами только лишь некое подобие жилья. Сомневаться в правдоподобности такого положения вещей не приходится, поскольку в сталинское время, в концлагерях, поселениях, местах временного проживания ссыльных, люди вполне реально оказывались в нечеловеческих условиях существования. Эта информация придает мифологеме особенно трагический характер, особенно в сочетании с ожидаемыми погромами, которые, согласно свидетельствам, должны сопутствовать депортации евреев.

Еще один характерный элемент содержания мифологемы – составление списков лиц еврейской национальности, проводящихся по месту жительства и на рабочих местах. Этот аргумент, подтверждающий намерение правительства выселить евреев, напоминает по своему значению аргумент с вагонами. Как и в ситуации наличия на железнодорожных станциях пустых вагонов, любое составление списков истолковывалось еврейским населением в соответствии с представлениями о скорой депортации. Однако до сих пор ни одного подобного списка лиц

⁵⁸ См. Приложение. С. 67

⁵⁹ См. Приложение. С. 82

еврейской национальности, предназначенных к высылке, не обнаружено. Вероятно, людей приводили в ужас списки, составлявшиеся в каких-либо иных целях. Состояние тревожного ожидания репрессий заставляло людей с подозрением относиться ко всем мероприятиям подобного рода. Существование в реальности подобных списков для проведения депортации можно поставить под сомнение, возможно, планы депортации еще просто не успели войти в фазу практической реализации, и этим объясняется полное отсутствие документов.

Нагнетание страха, атмосфера тревожного ожидания, охватившая еврейское население страны в 1953 году, приводила к изменениям не только в умонастроениях еврейского населения. Привыкшие еще в Российской империи к разным формам репрессий, люди верили в наихудшие варианты развития событий. Достаточно вспомнить хотя бы историю о выселении евреев из прифронтовой зоны в годы Первой мировой войны. Поэтому мифологема о депортации выходила по своему значению далеко за рамки обычных слухов. Она имела вполне практические последствия. Люди меняли свои планы на будущее, стремились как-то оградить себя от надвигающейся беды. Есть свидетельства о том, что некоторые семьи уже сами собрали чемоданы, чтобы быть готовыми к отъезду в нужный момент. Кто-то разводился с супругом еврейской национальности, чтобы уберечь семью от высылки, кто-то менял место работы, кто-то не пускал даже детей в школу, чтобы семью не успели разлучить внезапным отъездом⁶⁰. Все эти действия говорят о твердом убеждении людей в приближающейся депортации.

В целом мифологема о депортации евреев содержит не очень большое количество элементов: подготовка высылки (составление списков, подача пустых поездов к станциям); предполагаемый пункт назначения (традиционные места ссылок, непригодные для жилья); подготовка пунктов приема ссыльных (бараки, лагеря). Депортация

⁶⁰ См. Приложение. С. 63, 70.

связана в сознании людей с другими формами репрессий и насилия: погромы, увольнения, аресты. Возникает связь депортация – организация погромов; дело врачей – депортация. Люди боятся как бы всего сразу, видя во всем этом единый комплекс угрозы, нависшей над еврейским населением. Большинство свидетельств – косвенные, полученные через третьи руки.

Время возникновения и начала распространения мифологемы среди еврейского населения определить очень трудно. Среди свидетельств, собранных Ф. Ляссом, встречается упоминание 1950 г.⁶¹ В это время еще начиналось «дело врачей», тем не менее, атмосфера антисемитизма позднего сталинского периода уже могла повлиять на создание подобного сюжета.

Данное исследование показало, что мифологема о депортации евреев в 1953 г. из центральных городов Советского Союза, в частности, из Ленинграда, до сих пор хранится в памяти очевидцев и оказывает влияние на их сегодняшнюю жизнь. Вспоминая те времена, информанты и сейчас переживают страх и тревогу. Они передают эту информацию из поколения в поколение как предупреждение и как исторический урок, который усвоило еврейское население в те годы. До сих пор травма, нанесенная угрозой депортации, погромов, истребления и других форм репрессий, побуждает представителей еврейской национальности к осторожности, недоверию к властям, подавляет внутреннюю свободу. На этом основании можно утверждать, что рассматриваемая мифологема вызвана реальными историческими причинами, коренящимися в политике Сталина, и имеет реальные последствия, которые проявляются даже сегодня в поведении информантов. Все это позволяет считать, что атмосфера приближающихся репрессий, оформившаяся в сознании еврейского населения в мифологему, представляет собой исторический факт, связанный с реально

⁶¹ См. Приложение. С. 58

происходящими историческими событиями, и может быть рассмотрена в этом качестве.

Заключение

Мифологема о подготовке выселения всех евреев, проживающих на территории СССР на Дальний Восток с целью ликвидации их «засилья» во всех частях стратификации общества, была и остаётся достаточно распространённой среди не только современников тех событий, но и среди последующих поколений. В задачи данной работы не входило установление истинности или ложности этих слухов. Цель исследования – на основе собранных интервью и источников личного характера показать, что мифологема продолжает существовать и распространяться в настоящее время. Для достижения данной цели автор провёл анализ доступной мемуарной и публицистической литературы, на предмет поиска в ней упоминаний об интересующей автора информации о готовящемся выселении евреев, а также разработал собственную анкету, по которой происходил сбор информации у людей.

В результате проведённых исследований, автором было установлено, что количество неосведомлённых о предполагаемом выселении евреев из Ленинграда в 1953 г. гораздо больше, чем осведомлённых. Среди особенностей распространения мифологемы можно выделить, прежде всего, частные каналы передачи информации. Так же, ярко выражено единообразие некоторых фактов, на которых строится мифологема – место выселения, способ выселения и то, что ждало выселяемых в качестве жилья – бараки. Так же, при сравнении имеющихся у автора свидетельств, был выявлен тот факт, что большинство людей ожидало выселения, в надежде на то, что он не состоится, а некоторая часть людей даже предпринимала практические действия, для облегчения последствий выселения, или для получения возможности его избежать. В подавляющем большинстве свидетельств прослеживается страх и осознание неотвратимости предстоящего, по слухам, выселения. В некоторых

свидетельствах встречаются ссылки на авторитетных людей, занимающих влиятельные должности, которые, якобы, и рассказали им о готовящемся выселении.

Важно заметить, что мифологема бытует и в сознании людей, родившихся и живущих гораздо позже описываемого периода, что говорит об её актуальности и в наше время.

Подводя итог, можно сказать, что перед нами явление массового сознания, идеологема, распространенная среди еврейского населения, факт существования которой неоспорим. Когда идея приобретает массовый характер, развивается, распространяется, транслируется из поколения в поколение, она уже этим самым превращается в исторический факт, который историк не может игнорировать, поскольку эта мифологема влияет на вполне реальное, историческое, поведение людей. Многие боятся говорить на эту тему, многие покинули страну, руководствуясь этим страхом, реальным или вымышленным, многие, зная эту историю, учитывают ее в своих жизненных планах и в отношении к России и русским. Таким образом, мифологема о депортации евреев представляет собой особый исторический факт, который заслуживает специального рассмотрения.

Список источников и литературы

1. Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. – Нью-Йорк, 1980.
2. Батыгина Г. С., Девятко И. Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник РАН. 1993. Т 63. №1.
3. Бейлинсон В. Времена и судьбы // Новый век. 2002. №2.
4. Бейлинсон В. Москва начала 1953 г. // Новый век. 2003. №1.
5. Борев Ю. Сталиниада. – М., Советский писатель, 1990.
6. Ваксберг А. И. Сталин против евреев // Детектив и политика. 1992. №3.
7. Венгер Х. Новый век. 2003. №2 С. 19.
8. Вепрева И. Т. Шадрина, Т. А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 3. С. 120-131.
9. Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941-1948: Документированная история/ [Ш. Редлих и др.] – М.: Международные отношения, 1996.
10. Костырченко Г. В. В плену у красного фараона. – М.: «Международные отношения», 1994.
11. Костырченко Г. В. Сталин против космополитов. Власть и еврейская интеллигенция в СССР – М., РОССПЭН, 2010.
12. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М., Международные отношения, 2003 г
13. Коган Л. Дело врачей. Личное восприятие и оценка // Новый век. 2001. №1. С. 166.
14. Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся юдоцид. – Иерусалим: Филобиблон, 2006 г.

- 15.Медведев Ж. Сталин и «дело врачей» // Скепсис. // URL: http://scepsis.net/library/id_1753.html (Дата обращения 16 апреля 2014).
- 16.Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. – М.: Вагриус, 1999.
- 17.Поболь. Н. Л., Полян П. М. Сталинские депортации 1928–1953. – М.: «Материк», 2005.
- 18.Рапопорт Л. Пуримшпиль – 1953 // Новый век. 2002. №2. С. 187-189.
- 19.Рапопорт Я. Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953. М., 1988.
- 20.Сарнов Б. А нам евреям повезло... // Новый век 2002г. №2.
- 21.Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. – М., 1989.
- 22.Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1. 1941 – 1953. Кн. 2. М.: Международные отношения, 2000.
- 23.Шатуновская Л. А. Жизнь в Кремле. Нью-Йорк, 1982.
- 24.Шейнис З. С. Провокация века. – М.: Пик, 1992.
- 25.Этингер Я.Я. Это невозможно забыть: Воспоминания. – М.: Весь мир, 2001.
- 26.Якоб Л. Зима патриарха // Окна. 28.04.1994. С. 24.
- 27.Яковлев А.Н. По мощам и елей. – М.: 1996.
- 28.Brackman R. The Secret File of Joseph Stalin: A Hidden Life. – London: Frank Cass, 1999.
- 29.Арест группы врачей-вредителей: Сообщение ТАСС // Правда, 13 января 1953. // URL: <http://www.chorninter.com/modules.php?name=News&file=article&sid=481>

Неопубликованные материалы:

Миримова И.Ю. Из третьего мира...»: [Воспоминания]. Рукопись
// [Семейный архив Миримовых].

Приложение 1

Из-за отсутствия достаточной для того, чтобы сделать окончательные выводы, информации, основанной на архивных и прочих документах, многие люди, исследующие так или иначе этот вопрос, вынуждены были обратиться к источникам более широкого круга, например, к источникам личного характера. В этой главе приведены свидетельства людей, собранные в разных частях мира, разными людьми, но имеющие непосредственное отношение к тому, как запомнилась людям мифологема; людям, которые так или иначе были связаны с происходившими в описанный период событиями, людям, которые считают, что они непосредственно столкнулись с этими событиями.

В своей книге Фёдор Лясс собрал некоторые свидетельства, призванные доказать его точку зрения о том, что выселение всё же готовилось. Примечательно, что у него собраны свидетельства очень разных людей, отличающихся положением в обществе, профессией, возрастом, полом и др. Для меня представляет ценность их непосредственное содержание. По поводу значимости свидетельских показаний как документа истории, Лясс солидарен с мнением известного писателя, историка, по образованию юриста Аркадия Ваксберга, с которого он начинает свои исследования, высказанное им в интервью Л. Ройтману на «Радио Свобода» 16 сентября 2003 г.⁶² В этой беседе Ваксберг обращается к исследованиям Г.В. Костырченко и говорит о том, что безусловно, документальная составляющая вопроса очень важна, но «не нахождение документов не означает их отсутствие»⁶³. В качестве примеров расхождения действий Сталина с его публичными высказываниями, Ваксберг приводит такие, как, например, мнение о подготовке убийства

⁶² Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся юдоцид. – Иерусалим: «Филобиблон», 2006. С. 470.

⁶³ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 471 – 472.

Сталиным Троцкого или Михоэлса. Он говорит о том, что документа, где Сталин распоряжается уничтожить Михоэлса нет, но это «никем не оспаривается из серьёзных исследователей, в том числе и самим Костырченко»⁶⁴.

Ниже приведены сами свидетельства.

Свидетельство первое. (Из передачи «Радио Свобода». Цикл, посвящённый 50-летию конца сталинского правления. Ведущий Владимир Тольц.)

«Близкая знакомая Михоэлса Лидия Шатуновская (за это знакомство она поплатилась лагерным сроком) зафиксировала в мемуарах, что ещё в 1948 г. возникли слухи, говорящие о том, что после суда над «еврейскими националистами» начнётся массовая депортация евреев в Сибирь. Там, якобы, уже строятся бараки, а к Москве и другим крупным подгоняются товарные вагоны для перевозки евреев.

В октябре 1949 г. отслеживавший настроения советских евреев посланник Израиля в СССР Мордехай Намир сообщал из Москвы своему министру Моше Шарету: «Здесь евреи живут в страхе и неуверенности в завтрашнем дне. Многие опасаются, что скоро начнётся депортация из Москвы...». Летом того же 50-го года, выступая в Тель – Авиве на совещании израильских дипломатов, Намир сослался на случаи депортации «наказанных народов» и продолжил: «Теоретически то же самое может быть сделано и с евреями <...>. Очень похоже, однако, что правительство осознает также, что технически и психологически решение этой проблемы не может быть подобным тому, как это было с турками или греками, или татарами, или чеченцами и ингушами»⁶⁵.

Свидетельство второе. В статье «Последняя тайна режима» опубликовано свидетельство Иегошуа Гринфельда из Нетании:

⁶⁴ Там же. – С. 470.

⁶⁵ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 471–472.

«После демобилизации я работал на железной дороге, на станции Моши (товарная станция г. Черновцы) в должности зав. Грузовым двором.

Был конец декабря 1949 года. Каждое утро на моем столе лежала почта, которую начальник станции направлял мне для исполнения. Между всеми бумагами я нашел телеграмму, и если мне память не изменяет, за подписью зам. Министра путей сообщения Гундобина. Прочитав её, я не сразу понял, о чём речь, но несмотря на это, до сих пор помню её содержание: «Всем, всем, всем начальникам дорог, начальникам отделений, начальникам станций, зам. Начальников станций по грузовой, начальникам вагонных депо: При предъявлении заявок от органов по переселению населения представлять незамедлительно вагоны для отправки переселенцев до ст. Биробиджан». Подпись: зам. Министра Министерства путей сообщения.

Я телеграмму взял домой и показал её своему знакомому, пом. Прокурора Черновицкой области, еврею, который тоже читал и перечитывал её несколько раз, пытаясь понять, о чём речь. Только в 1953 году мы поняли смысл этой телеграммы»⁶⁶.

Свидетельство третье: Израиль, осень 1999 г., встреча с семьёй Порудоминских – Владимиром, Надеждой и двоюродной сестрой Владимира – Мирой (урождённой Шур).

«За праздничным столом, в дни праздника Суккот, идет разговор о выпущенной ими книге («Die Juden von Wilna»), составленной на основании найденных после войны записей убитого гестаповцами и их литовскими пособниками отца Миры, Григория Шура, о судьбе Вильнюсского гетто, полностью уничтоженного гитлеровцами в 1944 г., о жизни в Вильнюсском гетто под игом эсэсовцев, об их соседу Денисии Неверкевиче – поляке по национальности, спасшем Миру, тогда 12-летнюю девочку, о соседях по квартире, дому, улице, уничтоженных в горниле гитлеровского геноцида.

⁶⁶ Цит. по: Окна (Прилож. к газете «Вести», Т.-А.). – 1996. 1–7 февр.

Суккотные «посиделки», как это неизбежно происходит с «русскими» иммигрантами, воспоминания перекидываются на сталинские времена, на беспокойные дни пятидесятых годов, когда студент Московского полиграфического института Володя Порудоминский ухаживал за сокурсницей – обаятельной Надей Колосовой, и дело шло к женитьбе. Надежду, активную комсомолку с безукоризненной анкетой (русская, из трудовой семьи, отличница в школе и институте), направляют в парторганизацию института, и с мая 1950 г. она выполняет там техническую работу. Секретарь парторганизации, получивший от студентов кличку «Мотя», для свидетельства прямой связи с «органами» щеголявший в гимнастёрке и в галифе с сапогами, из самых хороших побуждений по отношению к очаровательной, исполнительной своей помощнице пытается её отговорить от столь предосудительного, ничего хорошего не сулящего поступка – от замужества со студентом Володиёй Порудоминским. И самым веским его аргументом было предупреждение, что их, евреев, скоро (1950 год!!! – Ф.Л.) вышлют из Москвы в места «не столь отдалённые».

Зима того же года. Закончив институт, проездом через Вильнюс, Володя Порудоминский – тогда солдат, проходивший срочную службу в танковых войсках, - выкроил время, чтобы забежать к своей сестре Мире, чудом спасшейся из разгромленного гетто и вернувшейся после войны на родное пепелище. Володю смутило наличие упакованных тюков, аккуратно стоявших в прихожей. На вопрос – куда собирается ехать только что обретшая покой и относительную стабильность её семья, Мира сообщает об ожидаемом выселении всех евреев, о котором она узнала от заведующей поликлиникой, где работала, и подтверждённое ее соседкой, литовкой по национальности. Чтобы акция не застала их врасплох, учитывая горький опыт массовых гитлеровских депортаций, они и собрались заранее в дальнюю дорогу».

Свидетельство четвертое: С. Гольбрег из Днепропетровска сообщила:

«В 52-м или 53-м году я пришла в бабушке Александре Анисимовне Ваксман и застала её расстроенной, испуганной. Она сказала, что в их доме по ул. Исполкомосвской, 31, города Днепропетровска переписывали все еврейские семьи. <...> Бабушка, помнившая еврейские погромы, говорила, что эти списки не к добру. Мне тогда было 14 лет. Я хорошо помню, как после смерти Сталина родные радовались, что теперь нас не вышлют»⁶⁷.

А. Командор в письме из Днепропетровска свидетельствует, что его отец имел доступ к секретной документации, связанной с планом депортации⁶⁸.

Свидетельство пятое: Михаил Израилевич Симхович, журналист (псевдоним – Михаил Зорин), в 1952 г. был корреспондентом «Литературной газеты» по Прибалтике, в статье «Депортация готовилась...», пишет:

«В декабре 1952 г. я встретился со своим другом Карлом Мартыновичем Граудиным – членом ЦК компартии Латвии, начальником политотдела Прибалтийской железной дороги, в то время корреспондентом «Правды» по Латвии, который мне поведал о готовящейся депортации всех евреев на Дальний Восток. Был создан штаб во главе с Сусловым, который и готовил эту операцию. Эту информацию К. Граудин получил от Бориса Полевого, работавшего в «Правде» и близкого к высшим партийным кругам <...> В конце февраля К.М. Граудин принимал участие в совещании руководителей железных дорог страны и начальников политотделов дорог. Руководил совещанием М.А. Суслов. Присутствовал Маленков, но не выступал: сидел угрюмый и молчаливый. Суслов сказал, что в ближайшее время в стране будет проведена серьёзная акция, к которой нужно готовиться руководителям

⁶⁷ Лехаим. – 2001. – № 4.

⁶⁸ Там же. – 2001. – № 7.

железных дорог в отдалённых районах страны. Речь шла о Сибири, Казахстане, Оренбурге, Забайкалье. Слово «евреи» не произносилось. Суслов сказал, что за акцией, её подготовкой и проведением внимательно следит товарищ Сталин. <...> После совещания друг К. Граудина, из партийных кругов Сибири, сказал ему, что «речь идёт о депортации евреев в наши сибирские края». Начальник политотдела Московской окружной дороги рассказал Граудину, что провели дезинфекцию в товарных вагонах огромного эшелона, в которых везли на Восток пленных немцев. Теперь эти эшелоны будут двигаться на Восток без остановок, за редким исключением для поездной прислуги, - сказал начальник политотдела. <...> Пробыть в вагоне пять-десять минут опасно для здоровья: кружится голова, болят и слезятся глаза, душит кашель, начинается рвота. И в этих вагонах собирались везти евреев. <...> 31 марта 1953 г. М. Симхович, будучи в Москве, навестил семью Михаила Матусовского. Известный поэт, участник войны, получивший тяжёлое ранение, показав валенки, тулупы, теплые вещи, мешки для постели, сказал гостю: «Смотри, мы готовились к «печальному» отъезду»⁶⁹.

Свидетельство шестое: Цви Раз в статье «Несостоявшаяся акция Сталина» в подтверждение планируемой крупномасштабной акции приводит свидетельство Героя Советского Союза Григория Ушполиса:

«В то время мне и в голову не могло прийти, что готовится депортация всех евреев страны. <...> В ЦК КП Литвы мне было поручено поехать на товарную станцию проверить, в каком состоянии находятся эшелоны для отправки людей. Он ознакомился на месте с пустыми вагонами. Они были далеки от готовности. Шедший со мной начальник товарной станции заявил, что, мол, «жиды» смогут и в таких вагонах отправиться на вечный покой... Мне стало ясно, что он считал меня литовцем. Поэтому был так откровенен»⁷⁰.

⁶⁹ Там же. – 2001. – № 8.

⁷⁰ Еврейский камертон. – 21 февраля 2001.

Свидетельство седьмое: Татьяна Михайловна Оксман, доктор медицинских наук, профессор, специалист по экспериментальной медицине свидетельствует:

«К концу зимней сессии 1953 г. примерно в середине или в конце февраля, мой папа, Оксман Михаил Семенович, приходил домой с работы чернее тучи, замыкался в себе, ни с кем не общался. Он работал начальником отдела в управлении Мостстроя Министерства транспортного строительства. После того, как мы с мамой к нему пристали, попросив рассказать, что случилось, папа, взяв с нас слово, что будем молчать, сказал: «Мы получили предписание готовить железнодорожные вагоны для того, чтобы вывозить евреев в Биробиджан. Нам поручалось, как отделу, отвечающему за техническое обеспечение, ставить внутри товарных вагонов печи с выводом дымовой трубы в окошко». Нет нужды говорить, что постоянное нервное напряжение, царившее в доме, спало только со смертью Сталина»⁷¹.

Свидетельство восьмое: Бенедикт Сарнов – писатель, публицист. Отрывок из статьи «А нам, евреям, повезло».

«В описываемое время (1952-1953) гг. моя жена работала на радио. Точнее в КРВ, Комитете Радиовещания. Уже несколько раз Зина, их редакционная секретарша, ни с того ни с сего вдруг подходила к ней и гладила её вечно растрёпанные волосы:

- Бедная вы наша. Нехитрая вы очень. Вам бы сейчас развестись! Ну, были бы вы нехорошая... Замуж вас возьмут, не бойтесь!

- Зиночка, вы что? Почему это меня должны брать замуж при живом муже?

- Будто не понимаете? У нас в войну двух девушек выслали... А они только пугались с немцами, не регистрировались даже!

- Бог с вами, Зина! При чем тут немцы? И при чем тут я?

⁷¹ Цит по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 476.

- Не знаете, что ли? Всех евреев высылать будут. И вас с вашим, конечно, тоже прихватят.

Вот эту Зину я (Сарнов) и беру в свидетели. И её свидетельство для меня гораздо весомее любых документов – как найденных, так и тех, которые, возможно, ещё найдутся.

Вы спросите: почему? Почему какой-то глупой и невежественной Зине, не умеющей понять разницу между девушками, которые путались с немцами, и моей женой, я верю, а историку, прочитавшему тьму книг и изучившему тонны архивных документов, - не верю?

Один – главный – ответ вы уже знаете: потому что эта Зина была моей современницей. Она (как и я) жила в то время, дышала тем воздухом, кожей чувствовала, что происходит вокруг и куда всё это движется»⁷².

Это свидетельство Б. Сарнова не единственное. В статье «А нам, евреям, повезло...», опубликованной в журнале «Новый век», он пересказывает содержание слухов о том, как должно было закончиться дело врачей. Он говорит о том, что в ходе процесса над «убийцами в белых халатах» выяснится, что они действовали не только по заданию иностранных разведок. Что за их спиной стояли враги, пробравшиеся к высшему руководству страны, - Молотов, Каганович, Берия. Должны были произойти показательные повешения на Красной площади, после чего по доведённой до истерии стране прокатится волна еврейских погромов. И тогда, якобы спасая уцелевших евреев от справедливого гнева народного, их сошлют в места не столь отдалённые, где уже выстроены для них бараки⁷³.

Свидетельство девятое: Свидетельствует в журнале «Новый век» журналист Хаим Венгер, который в начале 70-х годов работал совместно с контр-адмиралом военно-морского флота СССР Александром

⁷² Лехаим. – 2002. – № 11.

⁷³ Сарнов Б. А нам, евреям, повезло... // Новый век. – 2002. – № 2. – С. 24.

Яковлевичем Юровским и дружил с ним в течение шестнадцати лет. В предлагаемом читателю свидетельстве Х. Венгер пишет:

Благодаря отсутствию логики в сталинском произволе Александр Яковлевич в 1937 году не пострадал, хотя был капитаном первого ранга и командовал военным кораблем. Более того, он взял на воспитание двоих сыновей репрессированной сестры. И этот шаг никак не отразился на его военной карьере. Через несколько лет Юровскому присвоили звание контр-адмирала и назначили заместителем начальника артиллерийского управления военно-морского флота СССР. На этом посту он встретил Отечественную войну. Юровский руководил работами по установке пушек крупного калибра на кораблях Балтийского флота, защищавших Ленинград с моря. По долгу службы он неоднократно присутствовал на заседаниях Ставки Верховного Главнокомандующего. После победы над фашисткой Германией Юровский присутствовал на недоброй памяти праздничном банкете в Кремле. Тост, провозглашённый Сталиным за «великий русский народ», как известно, послужил сигналом, последовавшему затем разгулу антисемитской вакханалии. <...> В начале 1952 года, брошенный на растерзание «тройке», он (А.Я. Юровский – Ф.Л.) держался мужественно. На вопрос, почему у него в управлении так много лиц «некоренной» национальности, ответил, что ему незнаком такой принцип подбора кадров. И все же Юровскому повезло: его не расстреляли, а «всего лишь» посадили в тюрьму. В 1953 году, вскоре после смерти Сталина, Юровского освободили, вернули все ордена. Выйдя в отставку, он переехал в Ленинград и стал работать в институте, где через несколько лет довелось трудиться и мне (Ф.Л.).

Когда, после разоблачения Хрущёва, пресса клеймила культ личности Сталина, да и самого «вождя народов», Александр Яковлевич рассказал мне о намерении вождя «окончательно решить еврейский вопрос», выселив наш народ туда, где его ждали мучения, болезни, гибель.

Рассказал о том, что на запасных путях уже стояли готовые к отправке эшелоны.

Второе свидетельство исходило от нашей соседки по коммунальной квартире. Пробившись в партбюро крупного завода, она неузнаваемо изменилась. Как-то, в разгар «Дела врачей», соседка по-хозяйски, без стука, вошла к нам и стала внимательно разглядывать потолок, осматривать стены и оконные рамы.

- Чего это ты, Катя? – удивилась моя бабушка. – Ну, как же, Анна Ефимовна, - спокойно ответила ей Катя, - разве Вы не знаете? Скоро всех евреев выселят из Ленинграда, и я буду просить, чтобы мне отдали ваши две комнаты. Вот я и смотрю: надо будет в них делать ремонт или нет?

- Знаешь, Катя, - сказала ей сдержанная и очень доброжелательная старушка, - ты до этого не доживешь...

И оказалась права»⁷⁴.

Свидетельство десятое: Рассказ известного актера и режиссера, народного артиста России, президента Союза театральных деятелей РФ Александра Калягина:

«Когда в 1953 году в Москве стали составляться списки всех евреев для высылки из столицы, управдом показал их моей матери, заведующей кафедрой в одном институте...»⁷⁵.

Свидетельство одиннадцатое: В. Бейлинсон рассказал о своих встречах с директором одной из московских школ Любовью Георгиевной Богдасаровой, человеком железной воли и огромной внутренней энергии.

«Л.Г. Богдасарову регулярно навещала Е. А. Фурцева, которая в то время была вторым человеком в Московской партийной иерархии. В сентябре 52-го Е. Фурцева сообщила Богдасаровой, что есть сверху указание тайно составлять списки евреев. Отделам кадров приказано – составить на работающих, а домоуправлениям, жилищно-коммунальным

⁷⁴ Цит. по: Венгер Х. Новый век. 2003. – №2. – С. 19.

⁷⁵ Алеф. – 2000. – №2.

службам – на остальных. Указание устное, а потому выглядит особенно грозным. Евреев собираются высылать.

Я безоговорочно принял это сообщение как достоверное. Я знал: прежде чем выдать такую информацию, Любовь Георгиевна использовала все свои возможности, чтобы перепроверить сведения от Фурцевой. Как ни тяжело мне было, я на последующих встречах с Любовью Георгиевной эту тему не поднимал. Но она сама это делала. Так, сообщила, что по её сведениям, в Москве в одних районах списки евреев уже составляют, а в других даже на уровне секретарей райкомов ничего не знают»⁷⁶.

Свидетельство двенадцатое: Доктор Яков Крол в 1947 г. после окончания Ленинградской Военно-морской медицинской академии был направлен для продолжения службы на Тихоокеанский флот. Далее привожу фрагмент текста его статьи в «Окнах»:

«Через пару недель от начала «Дела врачей» я ехал в поезде «Владивосток – Москва» за семьей в Ленинград. И вновь появились станции Смидовичи, Биробиджан, Вира. В моей памяти почему-то возникли кадры кинофильма «Искатели счастья» с расстрелянным великим артистом Зускиным. И вдруг моим очам предстала удивительная картина – за станционными зданиями и складами высились горы покрытых брезентом тюков. Это было огромное количество больших армейских палаток, мобилизованных у частей для размещения каких-то огромных людских контингентов. Стоявший рядом со мной армейский офицер с украинским говором сказал мне с гордостью:

- Це для жидив, их скоро выхлюпнут из городов и сел и поселят в этой жидивской области в этих палатках, пока не построят лагеря...

Я никому не мог рассказать об увиденном долгие месяцы. Не верилось...»⁷⁷.

⁷⁶ Бейлинсон В. Москва начала 1953 г. // Новый век. – 2003. – №1. – С. 152.

⁷⁷ Крол Я. Последняя тайна режима // Окна. – 1995. 21 дек.

Свидетельство тринадцатое: Марк Перельман (1932 г. рожд.) По образованию физик, профессор Института физики им Дж. Рака Еврейского университета в Иерусалиме. Фрагменты из статьи «Вспоминая 1953 год (О подготовке сталинской депортации в Тбилиси)»:

«До сих пор продолжается обсуждение проблемы: а готовилась ли действительно Сталиным в 1953 г. депортация евреев? Поскольку я убежден в том, что она была полностью подготовлена и должна была со дня на день начаться – во всяком случае у нас, в Грузии – позволю себе поделиться некоторыми, правда, косвенными свидетельствами и воспоминаниями. <...> Собственно о том, что антисемитские акции неизбежны, сомнений к последним годам жизни корифея ни у кого, более или менее трезвомыслящего, не могло быть. <...> Вопрос состоял в том лишь, когда начнется эта компания и сколь интенсивной она будет. Не хочу утверждать, что был проницательней многих других, такое настроение и такие ожидания были практически у всех в интеллигентских кругах, да и не только у евреев! Смешно слышать, что доклад Хрущёва на XX съезде «открыл глаза» на сущность сталинизма: надо было быть очень наивным и обладать очень короткой памятью, чтобы воспринимать этот доклад как некое откровение – все всем было и должно было быть в общих чертах известно! <...> Из Тбилиси массово высылали, поочередно, немцев, людей, учившихся за границей, частично остатки дворянства, чеченцев, месхетинцев, понтийских греков, бывших персидско- и турецкоподданных, так что все эти акции стали привычными и для всех, кроме высылаемых, какими-то обыденными. Слухи всегда за пару дней до акции просачивались в город и кое-кто успевал принять меры: знаю людей, успевших переписаться из немцев в кого-то из прибалтов летом 41 г., или успевших оформить развод, чтобы не были, скажем, высланы жена и дети, а то и попросту срочно уехавших куда-то подальше в деревню – авось забудут, или даже откупившихся – к властям и их постановлениям в Грузии никогда не относились слишком серьёзно. <...>

1953 год. 14 января я рано пришел в университет на последний в ту сессию экзамен. У входа сидел на парапете Виктор Гурвич (ныне живет в Бат-Яме), самый старший из нас, проводивший войну на Северном флоте. «Иди домой, собирай шмотки, - уныло сказал он. – Врачей посадили, хорошо если нас только выгонят или вышлют!». <...> Сосед мой был к тому времени старшим, кажется, лейтенантом ГБ, и он, как-то между делом, зная, что не буду расспрашивать, посоветовал купить одежду потеплее: «А вдруг пригодится». Намек был вполне прозрачным.

А по городу говорили, что несколько составов уже стоят на обычном месте (их, это было известно по прошлым разам, всегда ставили на окраине, на станции Навтлуги). Говорили, что операция будет частичной, что высылать будут только русских евреев как некоренных жителей, так что не стоит, мол, всем волноваться... Несколько человек посадили, старый доктор Соломон Волох рассказал потом, что его «сажали на бутылку», требовали какие-то списки Джойнта по Грузии <...>

Сообщение о дыхании Чейн – Стокса у вождя было сразу правильно понято – у нас была старая медицинская энциклопедия, да и знакомых врачей хватало. Смерть Сталина мы встретили как очевидный, несомненный признак спасения. А через пару дней сосед сказал мимоходом, что составы на железнодорожной станции расформируются... Выпили мы как следует, без тостов, молча чокаясь, в подвальчике у университета. Только услышав 4 апреля по радио объявление об освобождении врачей, выпили как следует, почти до беспамятства»⁷⁸.

Свидетельство четырнадцатое: Лена Кардаш, 1946 г. рожд. По профессии химик, д-р химич. наук. Живет в Израиле. Работает в качестве руководителя разрабатывающихся в Министерстве промышленности и торговли Израиля проектов.

⁷⁸ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 480–482.

«Начну с короткого вступления. Моя семья, мама – Вера Абрамовна Подземская, папа – Михаил Абрамович Бляхер и я, семилетняя их дочь Лена Бляхер жили в самом центре Москвы, в доме – особняке, перепланированном под множество коммунальных квартир. Дом стоял в Старомонетном пер., совсем рядом с Кремлём. Пешего хода до него 10-15 минут. Нашими соседями была замечательная русская семья С-х., состоявшая из четырёх человек: глава семьи В.С., его жена З.П., их дочка Ю., старше меня на 5 лет, и старший сын.

Наша семья и семья С-х жили очень дружно, как одна, помогая друг другу чем только можно было в нашей непростой, полуголодной жизни. Глава С-х, - В.С. – был очень семейным и добрым человеком, работал охранником в Кремле, что важно для оценки достоверности моего свидетельства.

Зиму 52-53-го гг. я помню во всех деталях. Очень хорошо помню, как З.П. в 5 часов утра (ещё было совершенно темно и мы все спали) прибежала к нам в ночной рубашке и сообщила маме, что только что с работы забежал обеспокоенный В.С. Он, не заходя в дом, прямо с улицы постучал в их окно, благо жили мы все на первом этаже, и через открытую З.П. форточку попросил срочно передать моей маме, что всех евреев будут высылать из Москвы. Для этого он отпрашился на короткое время с работы, благо Кремль был рядом.

Мама была в шоке из-за этого страшного сообщения. Ещё была свежа душевная рана, связанная с потерей её родителей, которые погибли в нацистском лагере уничтожения евреев. Мама все время плакала и переживала за мою судьбу. З.П. сразу предложила оставить меня в её семье. Потом пришла наша родственница – жена моего родного дяди, тоже еврейка, но записанная в паспорте русской, - Элла Григорьевна Пустозерова. На семейном совете было решено оставить меня в её семье.

Через несколько дней после этой грозной новости на больших воротах, ведущих во двор нашего дома-особняка, повесили громадные

железные щиты со списком проживающих жильцов, написанном белой масляной краской. В коммунальных квартирах проживало много евреев с типичными фамилиями. Мама считала, что это сделано для того, чтобы погромщики и эвакуаторы не пропустили ни одного из евреев. Я очень хорошо помню, как выглядели наши фамилии на этих щитах.

Напряжение дома спало только со смертью Сталина. Я очень отчётливо помню эти дни – мама никуда меня не отпускала из дома, даже в школу»⁷⁹.

Свидетельство пятнадцатое: Опубликовал его С. Мадиевский, не поддерживающий версию о подготовке страны к депортации евреев. Фамилия свидетеля не указана.

«Поздней осенью 1952 г. начальник Никопольского горотдела МГБ (Днепропетровская область) Какурин предупредил моего будущего тестя, с которым жил в одном дворе и иногда выпивал: «Продай что можешь из вещей и готовься к дороге – вас будут высылать. Вагоны уже на станции». Мои старшие двоюродные братья отправились туда и убедились: в тупике за кладбищем старых паровозов стояли на запасных путях три или четыре (точно не помню) эшелона, вагонов по пятнадцать – двадцать в каждом. Хватило бы на всех евреев Никополя»⁸⁰.

В доказательство своей точки зрения Фёдор Лясс приводит и свои собственные показания, описывающие, как однажды, когда он работал заведующим здравпунктом Московского рубероидного завода, ему довелось повидать огромное количество брошюр, подлежащих уничтожению. Содержание брошюр, по его словам, было весьма однозначное: «сообщение ТАСС» от 13 января 1953 г. об аресте врачей – вредителей, погромная редакционная статья из газеты «Правда»: «Подлые шпионы и убийцы под маской врачей», Указ Президиума Верховного

⁷⁹ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 483–484.

⁸⁰ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 485.

Совета СССР о награждении врача Л.Ф. Тимашук орденом Ленина «за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей – убийц»⁸¹.

Свидетельство шестнадцатое: Лясс Фёдор Миронович, врач – радиолог по специальности. Д-р мед. Наук, профессор.

«После ареста моей матери, Е.Ф. Лившиц, меня выгнали из научно – исследовательского института, и с сентября 1952 г. по октябрь 1953 г. я работал врачом – заведующим здравпунктом Московского рубероидного завода.

По характеру своей деятельности, кроме оказания первой помощи пострадавшим на производстве и проведения профилактических осмотров рабочих завода, я был обязан, совместно с инженером по технике безопасности, обходить все цеха завода и следить за технологией производства, контролировать выполнение рабочими и инженерным составом предписаний по соблюдению техники безопасности.

В апреле – мае 1953 г. завод, изготовлявший картон для рубероида, работал на «макулатуре», привозимой из МГБ. В этих случаях закрытые грузовые машины с охраной подкатывали прямо к рольному цеху, заводские рабочие из цеха удалялись, и «макулатуру» в ролю – аппараты, где она размалывалась между вращающимися ножами, - сбрасывали «мальчики» (так их называли работницы, стоявшие на сортировочном конвейере, доставлявшим макулатуру, тряпье и целлюлозу в ролю.) При загрузке в ролю «макулатуры» из МГБ рецептура изготовления картонной массы нарушалась, о чем мне, сокрушаясь, говорил главный инженер завода, отдавая распоряжение о выбраковке готовой продукции.

Однажды я, зайдя в рольный цех, обратил внимание на гору высотой метра в три разорванных поперёк брошюр в полосато-красной обложке. Это и была книжка с передовой Д. Чеснокова, которую общими усилиями «мальчиков» с привлечением работниц завода сбрасывали в ролю для

⁸¹ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 485.

уничтожения. Во время обеденного перерыва я прошел в цех и выбрал одну, не до конца разорванную брошюру, которую и хранил дома.

Уже через много лет, в году 65-м, я её показал профессору Я. С. Темкину – другу нашей семьи. Яков Соломонович проходил по «Делу врачей – вредителей» и был одним из главных обвиняемых, но в «Сообщение ТАСС» об аресте террористической группы врачей от 13 января 1953 г. не попал, так как по ходу следствия не дал показаний по инкриминируемым ему преступлениям и обвинению в терроре. Помимо разорванной брошюры, я передал ему для чтения и «чистые листы» от тиража так и не увидевшего свет третьего номера журнала «Новый мир», посвященного смерти Сталина и тоже уничтоженного в ролах нашего завода, а также ряд моих рукописных набросков, которые позже я издал в виде книги под названием «Последний политический процесс Сталина, или несостоявшийся геноцид». Через несколько дней я приехал к Якову Соломоновичу, чтобы продолжить наш разговор, и он мне сообщил, что все переданные ему записки и другие материалы, включая, естественно, указанную брошюру, он уничтожил.

- Мальчишка, дурак! – добавил он тем безапелляционным тоном, который был ему свойственен. – Ты что, не понимаешь, в каком государстве живёшь? Ты что – не видишь, что все катится вспять? Ты хочешь пойти по пути мамы? А у тебя семья, жена, двое детей! Дурак! – смачно повторил Яков Соломонович, и добавил: - Не вздумай продолжать свои изыскания, да ещё записывать. А если твои записи попадут в их руки?

Возразить было нечего. Я.С. Темкин считался мудрым человеком. Так пропал очень важный для истории фактический материал. Зимой 2002 г. я был в Москве и пытался найти эту книжонку в архивном фонде Всероссийской книжной палаты, куда в те годы, согласно закону, поступало несколько обязательных экземпляров всех выходивших в СССР изданий, но потерпел неудачу. По имеющимся у меня скудным библиографическим данным – внешний вид обложки и ориентировочная

дата выпуска (январь или февраль 1953 г.), - указанную брошюру, даже при доброжелательном отношении сотрудников книжной палаты к моей просьбе, найти было нереально, а записей поступлений такой давности в «Книжной палате» не хранят⁸².

В доказательство справедливости своих суждений Лясс приводит в пример ещё свидетельства людей, которые знали об этой брошюре.

Свидетельство семнадцатое: В. Бейлинсон рассказал, что в 1978 г. П.В. Руднев показал ему брошюру. Её автор – Д.И. Чесноков, главный редактор журнала «Вопросы философии».

«Брошюра, заказанная Чеснокову Сталиным, «научно, с марксистских позиций» обосновывала необходимость и правомерность выселения евреев. Написанная популярно, она была рассчитана на массовое распространение. Сталин лично прорабатывал план брошюры и редактировал её. В начале февраля 1953 г. книжонка была издана. И до «дня X» её огромный тираж хранился на складе МГБ. Сталин был так доволен новоявленным ниспровергателем, что ввел Чеснокова в Политбюро (с октября 52-го – Президиум ЦК КПСС), сделал заведующим отделом ЦК и одновременно главным редактором теоретического органа партии – журнала «Коммунист». Петр Васильевич Руднев, человек абсолютной, даже въедливой точности в сообщаемых им сведениях, передал, что Лебедев, помощник Хрущёва, показывал ему самому, Рудневу, корректуру «новомарксистского» труда Чеснокова с пометками и исправлениями Сталина и рассказал, что кое-кому Сталин как подарок преподносил эту фашистскую брошюру»⁸³.

Следует заметить, что свидетельство В. Бейлинсона о брошюре, не единственное его свидетельство. Имеются его личные воспоминания и касательно самого выселения. Он рассказывает о случае, произошедшем у

⁸² Цит по: Там же. С. 485–486.

⁸³ Цит по: Там же. С. 487.

мужа сестры отца, его дяди, который принадлежал к ближайшему окружению Маленкова:

«Зашёл я зимним вечером навестить тётю и двоюродных сестрёнок, к которым был привязан. Хозяин дома, человек сильного характера и более чем уверенный в себе, молча пил и непрерывно курил. Он явно был не в себе. Наконец, уже к ночи, дядя медленно, отделяя слово от слова, заявил: «Составляют списки евреев. Будут выселять. Места ещё окончательно не определены. Но знаю, что на Дальнем Востоке строят огромный лагерь, а в Северном Казахстане и Восточной Сибири обозначают зоны. Это первая очередь. Вторая - полукровки. На Украине стараются, там уже на них списки составляют». Дядя замолчал и надолго, а мы сидели, чувствуя, что страшный конец вот-вот последует. Наконец, дядя через силу выщедил: «Это и меня коснётся. Никуда не денусь...»⁸⁴.

Свидетельство восемнадцатое: В 2004 г. в московском издательстве «Весь мир» вышла книга Романа Бракмана «Секретная папка Иосифа Сталина» (её первое издание – «Secret File of Josef Stalin: A Hidden Life» - вышло в Лондоне в 1999 г.) В главе 36-й этой книги (с. 456) я наткнулся на такой абзац:

«В начале января 1953 г. в типографии Министерства внутренних дел СССР тиражом в 1 млн. экземпляров была напечатана брошюра под заглавием «Почему было необходимо выслать евреев из промышленных центров страны». Её написал, по поручению Сталина, Д.И. Чесноков, новый член Президиума ЦК партии, а до этого – преподаватель марксизма – ленинизма в Московском университете. Министерство внутренних дел СССР также приступило к срочному выполнению приказа Сталина о постройке барачных лагерей для выселяемых евреев в Биробиджане и на острове Новая Земля». При этом сам автор ссылается на книгу Антона Антонова –

⁸⁴ Бейлинсон В. Времена и судьбы // Новый век. – 2002. – № 2. – С. 153–154.

Овсеенко «Портрет тирана» (Нью – Йорк: Изд-во «Хроника», 1980. С. 324)⁸⁵.

Подобного рода воспоминаний, только опубликованных, достаточно большое количество. Например, в своей статье И. Зильбер, математик и раввин, ныне живущий в Израиле, свидетельствует о том, что в 1953 г. «носились упорные слухи, которые потом подтвердились, что готовится выселение всех евреев: части в Верхоянский край, где температура падает до минус шестидесяти восьми градусов по Цельсию, а части – на Дальний Восток. Во всех учреждениях уже были отложены личные дела евреев. Их ждали специально выстроенные бараки. В ООН даже поступил запрос Вышинскому, зачем строят бараки, но он толком не ответил. Запланировано было в пути, на остановках, дать возможность народу «отомстить врагам». Предполагалось довести до места примерно половину, а остальных уничтожить по дороге. Мне рассказал один еврей, бывший полковник Лебедев, живущий сейчас в Иерусалиме, что ему пришлось хлопотать о квартирах для военнослужащих в Вильнюсе. В горсовете, не зная, что он еврей, ему сказали, что скоро освободится много квартир, так как нежелательные элементы будут выселены. Он видел готовые к отправке эшелоны для этих «нежелательных элементов». Евреи чувствовали: готовится что-то страшное <...>.

Вспоминаю те дни. Праздник Пурим выпал на двадцать восьмое февраля пятьдесят третьего года; это был субботний вечер. Я собрал кого мог и вечером, после проверки, часов в семь, стал своими словами пересказывать евреям – заключенным свиток Эстер. Люди внимательно слушали про Мордехая и Гамана, Ахашвероша и Эстер. Я говорил о том, что евреи обязались помнить и отмечать Пурим как большой праздник, что эти дни не забудутся никогда, память о них будет жива во всех поколениях, что Всевышний хранит свой народ.

⁸⁵ Brackman Roman. The Secret File of Joseph Stalin: A Hidden Life. – London: Frank Cass, 1999.

И вдруг один из слушателей, Айзик Миронович, накинулся на меня:

- Что ты нам майсес (байки) рассказываешь? Где твой Всевышний? Ещё немного – и от евреев Союза только пыль останется! Врачи признались. Бараки построены. Масса народу арестована. Кто все это остановит?

- Не спеши оплакивать, - ответил я ему. – Конечно, положение у нас очень тяжелое, но Гаман тоже успел разослать приказы об уничтожении евреев в сто двадцать семь областей.

- Что ты сравниваешь! То какой-то Гаман, а то Сталин! Всё, что Сталин ни задумывал, по его вышло. Миллионы людей погубил, а коллективизацию провел, всех мужиков России сумел превратить в рабов. А в тридцать седьмом что он сделал? Уничтожил самых талантливых и преданных коммунистов, религиозных деятелей, раввинов, да просто невинных людей, ничего не знавших о политике, - около восемнадцати миллионов. Войну выиграл, а после войны сколько народу выселил! Крымских татар, например...

Я ответил:

- С крестьянами получилось, с татарами получилось, но с евреями не получится. Все в руках Всевышнего, «не дремлет и не спит Страж Израиля!»⁸⁶. Сталин – не более чем человек – басар ва-дам!⁸⁷

- Но он крепок, как железо, хотя ему уже семьдесят три!

- Мы не знаем, что будет с басар ва-дам через полчаса»⁸⁸.

Леонид Коган, сын проф. Бориса Борисовича Когана, одного из обвиняемых по «делу врачей», в статье «Дело врачей. Личное восприятие и оценка», опубликованной в журнале «Новое время», высказывает мнение о том, что такое было необходимо тоталитарной системе для интеграции общества на основе привычной базы «борьбы с происками внутренних и

⁸⁶ «Тегилим» («Псалмы»), 121:4.

⁸⁷ На иврите буквально: «мясо и кровь»; так говорят, когда хотят сказать «простой смертный».

⁸⁸ Цит. по: Рапопорт Л. Пуримшпиль – 1953 // Новый век. – 2002. – № 2. – С. 187–189.

внешних врагов». Он вспоминает об аресте отца, об обысках в его доме, об аресте матери и о страхе, который он испытывал. Вспоминая всё это, он говорит: «Вскоре поползли слухи о готовящемся процессе над врачами и депортации евреев...»⁸⁹.

Этингер Я.Я. В своей книге «Это невозможно забыть» приводит записи своей беседы, состоявшейся летом 1970 года, с бывшим членом Политбюро ЦК КПСС и Председателем Совета Министров СССР Николаем Александровичем Булганиным. Булганин подтвердил слухи о готовящейся массовой депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Он свидетельствует, что в середине февраля 1953 года ему позвонил Сталин и дал указание подогнать к Москве и другим крупным центрам страны несколько сотен военных железнодорожных составов для организации высылки евреев. При этом, по его словам, планировалось организовать крушения железнодорожных составов, «стихийные» нападения на поезда с евреями с тем, чтобы с частью из них расправиться ещё будучи в пути. На вопрос Я. Этингера: были ли какие-либо письменные указания Сталина относительно депортации евреев, Булганин ответил следующее: «Сталин не дурак, чтобы давать письменные указания по такому вопросу. Да и вообще Сталин очень часто прибегал к устным распоряжениям, особенно, когда он обращался к членам Политбюро. Он не считал нужным давать письменные указания им. Ведь Сталин общался с нами практически ежедневно»⁹⁰.

Профессор Юрий Борев в своей книге рассказывает о беседе с И.Г. Эренбургом и воспроизводит пересказ Хрущевым Эренбургу беседы со Сталиным:

«Вождь наставлял: «Нужно, чтобы при их выселении в подворотнях происходили расправы. Нужно дать излиться народному гневу». Играя в

⁸⁹ Коган Л. Дело врачей. Личное восприятие и оценка // Новый век. – 2001. – № 1. С. 166.

⁹⁰ Цит. по: Этингер Я.Я. Это невозможно забыть: Воспоминания. – М.: «Весь мир», 2001. – С. 105–106.

Иванушку – дурачка, Хрущев спросил «Кого их?» - «Евреев», ответил Сталин. Утверждая сценарий депортации распорядился: «Доехать до места должно не больше половины». По дороге предполагались «стихийные» проявления народного гнева – нападения на эшелоны и убийства депортируемых. Так Сталин готовил окончательное решение еврейского вопроса в России, как рассказал об этом Эренбург⁹¹.

Далее Ю. Борева вспоминает: «Один из старых железнодорожников, живущий в Ташкенте, рассказывал мне, что в конце февраля 1953 года действительно были приготовлены вагоны для высылки евреев и уже были составлены списки выселяемых, о чем ему сообщили начальник областного МГБ»⁹².

Существует свидетельство академика Яковлева А.Н., председателя Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при президенте Российской Федерации: «В феврале 1953 года началась подготовка к массовой депортации евреев из Москвы и из крупных промышленных центров в восточные районы страны <...> Делалось это с сталинским иезуитством. Дело представлялось так, будто группа евреев подготовила письмо советскому правительству с просьбой осуществить массовую депортацию евреев, дабы спасти их от справедливого гнева советских людей»⁹³.

Некоторые сведения по вопросам депортации сообщает Николай Николаевич Поляков, которого Сталин назначил секретарём комиссии по депортации и который был свидетелем и участником событий. Из записи свидетельств Полякова выясняется, что решение о полной депортации советских евреев было принято Сталиным в конце 40-х – начале 50-х годов. Для руководства этой акцией была создана комиссия по депортации, подчинявшаяся только Сталину. Председателем комиссии по депортации

⁹¹ Цит. по: Борева Ю. Сталиниада. – М., «Советский писатель», 1990. – С. 351.

⁹² Там же.

⁹³ Цит. по: Яковлев А.Н. По мощам и елей. – М., 1996. – С. 108.

Сталин назначил М.А. Сулова, а секретарём – Н.Н. Полякова. «Для размещения депортированных в Биробиджане и других местах форсировано строились барачные комплексы по типу концлагерей, а соответствующие территории разбивались на закрытые, секретные зоны. Одновременно составлялись по всей стране списки (отделами кадров – по месту работы, домоуправлениями – по месту жительства) всех лиц еврейской национальности, чтобы никого не пропустить. Было два вида списков – на чистокровных евреев и на полукровок. Депортация должна была осуществиться в два этапа – чистокровные в первую очередь; полукровки – во вторую»⁹⁴.

Далее Н.Н. Поляков свидетельствует, что депортацию было намечено осуществить во вторую половину февраля 1953 года. Но вышла задержка не с концлагерями (барачное строительство не было завершено и наполовину, но это не могло лимитировать акцию), а для составления списков потребовалось больше времени; поэтому Сталин установил жестокие сроки: суд над врачами 5-7 марта 1953 года. Казнь (На Лобном месте) 11-12 марта 1953 года⁹⁵.

В конце 1952 года, академик Евгений Викторович Тарле рассказал Лео Якобу, что «готовится депортация евреев из европейской части страны», «евреев планировалось вывезти в марте-апреле 1953 года в Сибирь, где их ждали наспех сооруженные бараки со стенами в одну доску, и первые потери, по ориентировочным подсчётам, должны были составить 30-40 процентов»⁹⁶.

Писатель Владимир Орлов и поэт Семен Коган в 1966 году вместе с секретарём Хабаровского крайкома комсомола Латышевым ездили на Дальнем Востоке по пионерским лагерям. Вспоминая об этой поездке Владимир Орлов рассказывает о таком эпизоде:

⁹⁴ Цит. по Шейнис З.С. Провокация века. – М.: Пик, 1992. – С. 149.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Цит. по: Якоб Л. Зима патриарха // Окна. – 28.04.1994. – С. 24.

«Ещё через минут двадцать Латышев обвел нас каким-то странным взглядом и неестественно веселым голосом скомандовал:

- А теперь – за мной!

Пройдя метров сто, мы вышли на широкую просеку, и Латышев кивнул куда-то влево:

- Смотрите!

Мы глянули. Справа от нас, метрах в двадцати, стоял приземистый, длинный барак с маленькими окошками под самой крышей. Сквозь белесые от времени бревна пробивалась трава и даже кустики, а в даль по просеке, насколько хватал глаз, уходили такие же мрачные сооружения.

- Здесь их целый город, - произнес Латышев, и глаза его потемнели.

- Лагерь? – спросил Семен.

- Лагерь, - усмехнулся Латышев. – Только не для пионеров, а для вас.

- Для кого – для нас? – спросил я так же наивно.

- Для вас – евреев, - выдавил наш новый друг.

Значит, вот здесь, в этих бараках должна была закончиться моя молодость.

- А за что? – недоверчиво спросил Семен. – Нужны ведь хоть какая-то причина, чтобы переселиться сюда людей, уцелевших от фашизма!

- Причина? Причина была сфабрикована заранее – «дело врачей».

- Товарищ Сталин, - продолжал Латышев, - все предусмотрел. Он решил спасти евреев от справедливого гнева русского народа. Если бы вождь народов прожил ещё полгода, вы, ребята, тоже сгнили бы в этих бараках⁹⁷.

Ещё одно свидетельство о бараках, построенных для депортированных евреев, исходит от Ольги Ивановны Голобородько, начальника пенсионного управления Министерства социального обеспечения РСФСР. Осенью 1952 года Ольга Ивановна случайно узнала в Совете Министров, что в Биробиджане «готовят бараки под евреев,

⁹⁷ Цит. по: Лясс Ф. Указ. соч. – С. 493-495.

выселяемых из центральных городов» и «я сидела и думала, что сойду с ума, когда узнала об этом». «Прошло четыре года. На заседании правительства решался вопрос – где хранить целинный урожай? Амбары построить не успели. Кто-то вспомнил, что в Биробиджане пустуют дома, предназначавшиеся для выселяемых евреев. Послали в Биробиджан специальную комиссию. На месте удалось обнаружить бараки, каждый в два километра длиной. Барак – покосившиеся стены в одну дощечку, со щелями. Дырявая крыша, выбитые окна. Внутри нары в два этажа. Для еврейского гетто – то, что надо. Для хранения зерна были признаны негодными. О чем комиссия и доложила Хрущёву»⁹⁸.

Существуют некоторые свидетельства, в которых упоминается некое письмо, составленное Я.С. Хавинсоном, с которым академики М.Б. Митин и И.И. Минц ездили по квартирам с целью получить подписи. Имеются свидетельства людей, отказавшихся подписать его: И. Эренбурга, А.С. Ерусалимского и В. Каверина.

Вот что писал журналист Зиновий Шейнис, который встречался с И. Эренбургом в конце июля 1953 г. Эренбург рассказывает: «...Они приехали ко мне домой. Они – академик Минц, бывший генеральный директор ТАСС Маринин и ещё один человек. Не знаю, была ли это их инициатива или им посоветовали «наверху» так поступить. Они приехали с проектом письма на имя «великого и мудрого вождя товарища Сталина». В письме содержалась нижайшая просьба. Врачи – убийцы, эти изверги рода человеческого, разоблачены. Справедлив гнев русского народа. Может быть, товарищ Сталин сочтёт возможным проявить милость и охранить евреев от справедливого гнева русского народа. То есть под охраной выселить их на окраины государства. Авторы письма униженно соглашались с депортацией целого народа, очевидно, в надежде, что сами они не подвергнутся выселению»⁹⁹.

⁹⁸ Цит. по: Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. – Нью-Йорк, 1980. – С. 326.

⁹⁹ Цит. по: Этингер Я.Я. Указ. соч. – С. 111–112.

Представляет интерес и свидетельство писателя В. Каверина. Он пишет: «Идея «еврейского письма» возникла, мне кажется, в больном мозгу, охваченном лихорадкой маниакального нетерпения. Антисемитизм перед процессом «убийц в белых халатах» достиг того уровня, который необходимо было как-то оправдать, объяснить, уравновесить. Зимой 1953 года мне позвонил из редакции «Правды» журналист Маринин и пригласил приехать для разговора, имеющего, как он сказал, «серьезное общественное значение». Я приехал и был встречен более чем любезно... Маринин предложил мне познакомиться с письмом, которое, как он мне сообщил, уже согласились подписать многие видные деятели культуры. И не только культуры – армии и флота. Я прочитал письмо: это был приговор, мгновенно подтвердивший давно ходившие слухи о бараках, строившихся для будущего гетто на Дальнем Востоке. Знаменитые деятели советской медицины обвинялись в чудовищных преступлениях, и подписывающие письмо требовали для них самого сурового наказания. Но это выглядело как нечто само собой разумеющееся – подобными требованиями были полны газеты. Вопрос ставился гораздо шире – он охватывал интересы всего еврейского населения в целом, а сущность его заключалась в другом: «Евреи, живущие в СССР, пользуются правами, обеспеченными Конституцией нашей страны. Многие из них успешно работают в учреждениях, в научных институтах, на фабриках и заводах. И, тем не менее, в массе они заражены духом буржуазного воинствующего национализма, и к этому явлению мы, нижеподписавшиеся, не можем и не должны относиться равнодушно». <...> Я передаю лишь в самых общих чертах содержание этого документа, память, к сожалению, не сохранила подробностей, да они и не имеют существенного значения. Ясно было только одно... мы заранее оправдывали новые массовые аресты, пытки, высылку в лагеря ни в чем не повинных людей. Мы не только заранее

поддерживали эти злодеяния, мы как бы сами участвовали в них уже по тому, что они совершались бы с нашего полного одобрения»¹⁰⁰.

Я.Я. Этингер свидетельствует, что А.С. Ерусалимский при личной беседе рассказывал, что к нему на квартиру приходили Хавинсон и Минц в сопровождении ещё нескольких человек и грубо требовали подписать письмо, на что получили возмущённый отказ и были выпровожены из его дома.¹⁰¹

Этингер также приводит сам текст письма, полученный им при невероятных обстоятельствах, от пожилой женщины, пожелавшей остаться неизвестной:

«Ко всем евреям Советского Союза.

Дорогие братья и сестры, евреи и еврейки! Мы, работники науки и техники, деятели литературы и искусства – евреи по национальности – в этот тяжкий период нашей жизни обращаемся к вам.

Все вы хорошо знаете, что недавно органы государственной безопасности разоблачили группу врачей – вредителей, шпионов и изменников, оказавшихся на службе американской и английской разведки, международного сионизма в лице подрывной организации Джойнт. Они умертвили видных деятелей партии и государства – А. А. Жданова и А. С. Щербакова, сократили жизнь многих других ответственных деятелей нашей страны, в том числе крупных военных деятелей. Зловещая тень убийц в белых халатах легла на все еврейское население СССР. Каждый советский человек не может не испытывать чувства гнева и возмущения. Среди значительной части советского населения чудовищные злодеяния врачей – убийц закономерно вызвали враждебное отношение к евреям. Позор обрушился на голову еврейского населения Советского Союза. Среди великого русского народа преступные действия банды убийц и шпионов вызвали особое негодование. Ведь именно русские люди спасли

¹⁰⁰ Каверин В. Эпилог. – М., 1989. – С. 217–320.

¹⁰¹ Этингер Я.Я. Указ. соч. – С. 120.

евреев от полного уничтожения немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В этих условиях только самоотверженный труд там, куда направит нас партия и правительство, великий вождь советского народа И.В. Сталин позволит смыть это позорное и тяжкое пятно, лежащее сегодня на еврейском населении СССР.

Вот почему мы полностью одобряем справедливые меры партии и правительства, направленные на освоение евреями просторов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Лишь честным, самоотверженным трудом евреи могут доказать свою преданность Родине, великому и любимому товарищу Сталину и восстановить доброе имя евреев в глазах всего советского народа»¹⁰².

Имеется свидетельство А.И. Микояна, в котором он говорит, что в числе «невероятных беззаконий», которые совершались «с согласия или по его прямому указанию», были «дело о космополитах», аресты и убийства видных евреев, «дело врачей»¹⁰³. Он говорит следующее: «Как-то после ареста врачей, когда действия Сталина стали принимать явно антисемитский характер, Каганович сказал мне, что ужасно плохо себя чувствует: Сталин предложил ему вместе с интеллигентами и специалистами еврейской национальности написать и опубликовать в газетах групповое заявление с разоблачением сионизма, отмежевавшись от него. «Мне больно потому, - говорил Каганович, - что я по совести всегда боролся с сионизмом, а теперь я должен от него отмежеваться!» Это было за месяц или полтора до смерти Сталина – готовилось «добровольно – принудительное» выселение евреев из Москвы. Смерть Сталина помешала исполнению этого дела»¹⁰⁴.

¹⁰² Цит. по: Этингер Я.Я. Указ. соч. – С. 122–123.

¹⁰³ Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. – М.: «Вагриус», 1999. – С. 517.

¹⁰⁴ Там же. – С. 537.

Приложение 2. Расшифровки интервью.

Данное приложение с полными расшифровками интервью хранится в Петербургском институте иудаики.